ФИЛИН И КРЕСТ

К произведению:

Летом 2015 г. Были с семьей в деревне. Как-то перед сном внуки попросили рассказать сказку. Сказка получилась довольно длинная даже в совершенно детском варианте. (В неком царстве-государстве жили-были…) Рассказ занял три вечера. Жена с дочерью тоже слушали с интересом. Всем понравилось. Попросили записать сюжет, чтобы не забыть. Осенью начал писать, но уже для взрослых и стихом. И вот, что получилось, предоставляю на суд читателю.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОГЛАВЛЕНИЕ.....2
СУТЬ.....4
ЦАРСТВО.....5
СЛУЖАНКА 6
ДОЧЬ.....10
КУПЕЦ.....11
ДАМА 22
НЕЗРИМОЕ 28
АРАП* 31
СТУДЕНТ 40
НОТАРИУС.....44
МУЖИЧОК 46
КОЛДУНЬЯ.....48
ПРОСИТЕЛЬ 52
ПРИРОДНИК 53
ЧЕРНОКНИЖНИК 57
ДУАЛИСТ 61
ВОРОЖЕИ.....63
ЛЮБОВНИК 64
ВЛЮБЛЁННАЯ 64
АСТРОЛОГ 64
ИЩУЩИЙ.....64
БОГАЧ 65
ЛОВЕЦ.....65
СПИРИТ 65
БЕЗУТЕШНАЯ.....65
"ИНДУС" 66

ЖЕЛАТЕЛЬ.....66
СНОВИДЦЫ 66
ДЕМОН.....72
ПРИКАЗЧИК.....75
ВСТРЕЧА 84
СВЯЩЕННИК.....90
ИНОЕ.....105
ОСВОБОЖДЕНИЕ.....109
СУДЬБЫ 112
ЦАРСТВО.....122
СУТЬ.....123
Примечания 123

ФИЛИН И КРЕСТ

Сказочная драма

(Страна, герои, события, картины духовного мироустроения сказочные. Ритм и рифма не строгие.)

«…без Мене не можете творити ничесоже:»Ин 15:5
« Истинно говорю вам: что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе.»Мф 18:18
«Итак покоритесь Богу; противостаньте диаволу, и убежит от вас» Иак 4:7

«Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища кого поглотить; противостаньте ему твёрдою верою...» 1 Пет 5:8,9

«И приступил к Нему искуситель... и поставляет Его на кровле храма...» Мф 4:3,5

«И как они не заботились иметь Бога в разуме, то предал их Бог превратному уму – делать непотребства...»Рим 1:28

СУТЬ

001

Где-то жили-были бы́ли,
Где-то не́были жили́.
Сказку свяжем из небы́ли,
Чтобы бы́ли ожили́.

002

Не про царевича Ивана,
Не про Ивана-дурака,
Не про Настеньку, Алёну, –
Их выбор – свет на все века.

003

А про забывшихся и грешных
До покаяния плода,
Про темных ангелов и светлых,
Про милость Божью на всегда.

ЦАРСТВО

004

Плыло тихо царство сильно
Из времён между времён.
Жил трудом, творя посильно,
Там народ вельми* умён.

005

Благословенный царь им правил.
Он не был никому должо́н.
Со крестом и войском славным
Злу извне держал заслон.

006

Без дара свыше – нет опоры.
Природой Бог благоволил:
Воды, степь, леса и горы
Живьём обильно населил.

007

И недра вся́чиною по́лны.
Всё добывай чесно́й народ.
А люди мыслью разной во́льны…
Каков же выбор – то грядёт.

008

И так нудой, природой жили.
Свой каждый опекал удел.
Веру правую хранили.
И демон много не имел.

009

Все, конечно, подгрешали, –
Не могут люди без того.
Но преступники поджались,
Не преступая своего.

010

Бесы тужились, старались
Благо это раскачать.
Да страхом Божьим всё держалось.
И вволю им: ни дать, ни взять.

011

Однако, был меж них ретивый,
Среди людей имел улов.
Он ум свой острый, злорадивый
Возгрел на небывалый лов.

012

И пал на город невеликий:
Вот облака, вот купола,
Вот сад и дом, вот куст ракиты,
Постройки разные, гумна́.

СЛУЖАНКА

013

А в доме том: семья богата,
Родня, работники – в делах,

Купец-вдовец да дочь без сватов,
Служанка хватка, при ключах.

014

Её бес издали приметил, –
Походка, взгляд – в них есть своё.
Бесята мелкие, не ху́ды,
Лоснятся, вьются близ неё.

015

Он одного втянул и выпил.
Узнал мгновенно, что и как.
И к ней явился в тот же вечер
Как некто дальний и простак.

016

Живое всё метнулось разом
От хатки служкиной в окре́ст.
Лишь молодой коток, затрясшись,
На животе под лавку влез.

017

Она ж, гадая незнакомца,
Не позаме́тила того.
Гля́нув, вспомнив, обманулась
И пригласила сесть его.

018

Но лишь заговорил он тихо.
Служанка ужасу вняла́.
Взглянув в глаза, проникла́сь лихом.
Душою сразу обмерла.

019

Он рассказал ей по-простому
Про преступления её,
Про доносительства за деньги,
Про кражи, ме́ны и враньё.

020

Пыталась было оправдаться,

Сказав про сродников в беде.
Да он не стал в сие вдаваться –
Перепадало же себе.

021

Уж поняла она, кто это.
Все впредь увидела во тьме.
А бес сидел уже вальяжно,
Лелея козырь в рукаве.

022

«В прошлом доме, ну-ка вспомни, –
Сказал, приняв своё лицо, –
Хозяин умер ровно после,
Как подменила письмецо».

023

Письмо причиною отметил.
Служанка в ужасе вняла́.
Поверив ложному навету,
Смерть эту на себя взяла.

024

«Ну что ж, – шепнул, победу видя, –
Готова ль кару ты нести?
Рассвета больше не увидя,
Со мною в ад сейчас уйти?»

025

«Нет не пойду, – пролепетала
И, как соломинку схватя, –
Не хватит сил тебе,– сказала, –
Насильно унести меня».

026

«Что ты, что он», – хитрец заметил
И из-под лавки поманил.
Котка прилезшего приветил,
Ткнул лапою и растворил.

027

Провидит па́губу девица
И уж клянёт себя зело́.*
У беса вдруг другие лица
И говорит ей так мило́:

028

«Я разве ж зла тебе желаю?
Я лишь возмездия слуга:
Накоплен грех – я исполняю,
А всё ж, спасти моя страда...

029

Прощенье мне никак не све́тит,
Добряк я тоже никакой,
Но жажду – высший суд отметит –
Хоть на пылинку даст покой.

030

Один лишь шанс – спасенью до́лжно
С опорой в заповеди быть.
Иначе просто невозможно
Мне без тебя во ад прибыть.

031

О жертве жизнью за другого
Бог показал и наказал.
Той жертвой может быть и слово:
Свободу в этом тоже дал…

032

Открой своё, разжаль хозяйку.
Пусть на себя твой грех возьмёт, –
Отцу откроет – как бы тайну.
Бог примет жертву и спасёт...

033

Твоё из нашей книги вы́нем.
Уговори, пади плашмя.
И долг и грех твои не взымем.
На исполнение – три дня.

034

Скажи, что ангел был хранитель;
И он так вразумил тебя.
Я воли высшей исполнитель.
Твоя тут правда, ложь моя.

035

И на, вот, в зеркальце покажешь.
Сама, однако, не смотри.
Что тоже ангел дал, ей скажешь.
И больше ничего не ври».

036

Сумел направить в путь кромешный,
Надежду страхом обуздав,
Имея доступ к деве грешной,
Он, ложью жертву спеленав,

037

И сам исчез в свой мир неве́дом.
Дом содрогнулся, прыгнул стол.
С подвизгом котик плавным бредом
Из воздуха упал на пол.

038

Всю ночь несчастная томилась,
От страха к страху мысль бия́.
Но, горько изрыдась, склонилась
Пойти на ложь, себя кляня.

039

Пред дочерью купца предстала,
С утра скрепясь и опростясь.
Всё как приказано подала,
Упавши ниц и не крестясь.

ДОЧЬ

040

С печалью, страхом дочь внимала,

Не доверяя до конца.
Но, глянув в зеркальце, проплачась,
Решилась обмануть отца.

041

И, ради ближнего спасенья,
На ложный подвиг возведя́сь,
Опоры не найдя в сомненьи,
Пришла к отцу не помолясь.

042

Про страшный грех, как свой, сказала.
Сам грех, однако, не назвав.
Себя простить его призвала.
Уж в этом, точно, не солгав.

КУПЕЦ

043

Простить отец-то был согласен,
Хоть слушал дочь недоумев.
Вдруг понял – случай не напрасен,
Он, вспомнив свой щемящий грех.

044

А дело было так – когда-то,
Подняться на ноги спешил
И с приятелем как с братом,
Торговлю разную вершил.

045

Друг в друга веря без оглядки,
Решили пополам рискнуть –
По сложной, выгодной раскладке
Торговый рассчитали путь.

046

Три года по́ миру скитались,
Товар меняя на товар.
В достатке прибыли набрали,

Скопивши в золоте навар.

047

Влечась скорей мечтою бренной,
Добыток тщательно тая,
Забыв и думать о нетленном,
Тряслись в кибитке издаля,

048

Да опытный дозор разбойный
Их на постое раскусил,
Подслушав говор откровенный,
И нужным людям сообщил.

049

Денёк друзей сопровождали
Густой обочиной, тайком,
А вечером в лесу и взяли,
С коротким боем и силком.

050

Но один успел, стреляя,
Мгновенье малое урвать,
Кожанчик с золотом,рискуя,
В нависшей кроне подвязать.

051

Сначала им, связав, грозили
С приказом золото отдать.
Потом пытали, жгли и били.
Надежда помогла смолчать.

052

Уважив мужество, лихие,
И не без ангела руки,
Забравши лошадь, бросив: «квиты»,
Самих на случай обрекли.

053

Но хитро свой догляд оста́вя,
Поодаль спрятав пацана.

Да ангел сон ему навеял;
И жертву он проспал сполна.

054

Друг ранен был, ещё с терзаний –
В ночь тихо, бессловесно умер.
Купец чуть жив, себя теряя,
Наполз на неизвестный хутор.

055

Тут ангел точно постарался,
Что к людям на́божным привёл.
Заботой их он здрав поднялся,
Кошель нашёл и в путь ушёл.

056

Для краткости мы опускаем
Всех описаний лишний сонм,
И благодарность, и прощанье,
Печальный друга захорон.

057

Скрываясь, брёл уже как нищий
От храма к храму, хлеб прося.
Но помрачась, добро забывши,
Обиду к Богу распаля.

058

Стянула не́мощи подпру́га,
Затмила горечь за себя.
И даже обвинило друга
Его взбесившееся я.

059

И, зна́мо, тут как тут нечистый
С ним слипся, щупальце впия́.
Мелькнула быстро мысль когтиста:
«Вся прибыль может быть моя.

060

Я о своих печи́ться должен…

Семья, мол, друга – не моя»…
Стал мыслью этой устренóжен,
Он, довод к доводу копя.

061

Дух отпустил – с добычей сгинул…
Вспомнил купец, что жив, воспрял,
Но план свой тайный не отринул,
Только лишь друга оправдал.

062

Домой дошёл на счастье близким.
Семью и друга посетил.
Принес им весть, сказался нищим,
Скорбя прощения просил.

063

Они его-то не винили, –
Хватило горя своего.
Даже сквозь слёзы рады были
Живым увидеть хоть его.

064

Тянуть не стал – дом прóдал быстро
И хатку старую купил.
На разницу, как будто чисто,
Торговлю малую открыл.

065

Мошну потáйно пропуская,
Так не спеша, но лет за пять,
В усадьбу хатку превращая,
Разбогател купец опять.

066

Но сам с поры́ той стал невесел,
Смотрел прохладно сквозь жену.
Лишь дочь по-прежнему лелеял.
Да и, пожалуй, что одну.

067

Жена мрачнела, обижалась,
Старалась, билась как могла.
Потом, затихнув, – не смирилась,
В себе двояко зажила.

068

А через время заслабе́ла,
Хозя́йство дочери сдала́,
Вставала редко, все болела
И за год тихо умерла.

069

Купец вину свою отметил,
Он даже Бога вспоминал,
Но покаяние не принял
И дух над бытом не поднял.

070

И так до дочери признанья
Текли года, достаток рос.
Да беда – беды созданье...
И роковой росток пророс.

071

Сидел; вблизи безлюдно было.
Дохнуло сквозняком на раз.
Тем до́хом дверь слегка открыло.
Зашелестел пред ним баланс.

072

Какой-то строгий незнакомец
В просвет вошел, как будто втёк,
Расположился у оконец.
Сам не смотря,.. как невдомёк.

073

Купец, опешив, не заметил,
Что маловата щель двери
И словом вежливо приветил:
«Любезный, не ошибся ль ты?»

074

Ответил: «Ваш удел – ошибки.
Не ошибись на этот раз, –
Кружась, скользнул в руке со свитком, –
Послушай, милый, мой рассказ:

075

Свою всю дрянь и сам ты знаешь.
Не будем воду зря толочь.
Своё спасение не чаешь,
Так вот, смотри, спаси хоть дочь».

076

В миг свиток зеркалом расправил.
Склонил купца смотреть в него.
Сюжет-фантазию представил:
«Вот память наша – и всего.

077

Дочь-то, мол, мы сейчас упра́вим…
Хошь-не хошь, а службу несть.
В мученье навсегда отправим.
Блюдя момент, закон и честь».

078

Тотча́с с ухмылкой порывался
Все показать, что там и как.
Купец тут резко отказался, –
Хватило за глаза и так.

079

Признанье дочери стояло
Пред взором внутренним его.
Забыв молитву, не прозрела
Душа, упавшая на дно.

080

Сказать тут надобно, однако,
Трудился бе́сов весь отряд,
Состыковав в уме несчастном

Недоумений разных ряд.

081

Затмясь открытием ужасным,
До черноты за дочь страшась,
Спросил он только: «Что же делать?»
В себе уже на всё решась.

082

Стал соблазнитель сразу ласков,
Свой кратко объяснил резон.
Подробно, ясно, шаг за шагом,
Сказал купцу, что должен он.

083

Сказал, что служба будет до́лга,
Коль хочет дочь, себя спасти;
То до пришествия второго
Её придется и нести.

084

Сказал: «Что дашь ты человекам,
Поможет им свой тлен узнать».
И это даже было верно,
Но больше было, что скрывать.

085

Сказавши, без следа расстаял.
Несчастный слаб сидел, согбе́н,
Со всем, что дорого, прощаясь…
Тут ёкнул духа зов нетлен.

086

Возвел к иконам взгляд поспе́шен
И горько зарыдал когда:
Увидел угол занавешен,
Купец, впервые за года.

087

Но встал, собрал себя с сумою,
В шкатулке пальцем покопал,..

Свой крест с разорванной тесьмою
В карман задумчиво убрал.

088

Момент интриги был подобран, –
Он ночью срочно отбывал;
Но только смысл его отбытья
Теперь другим и тайным стал.

089

Что делать всем, «не близко ждите», –
В записке скоро прописал
И, голосом внутри ведомый,
В тиши рассвета зашагал.

090

По указаньям путь сверяя.
Без чувств и в легком забытьи
Своей судьбе себя вверяя,
Пробрёл, не ведая пути.

091

И вот пришли, – вдали просёлков,
При явственной ещё тропе,
В дубраве на лесной опушке,
К большому дубу на холме.

092

Тот дуб – огромный и старинный,
Охватов несколько окру́г,
Смотрелся, чтился как былинный,
И в городе, да и вокруг.

093

Известен был он всякой славой:
И в верности клялись под ним,
Дуэли завершались странно,
И путник в чудный сон клоним.

094

«Здесь будет действо», – глас наставил.

«До сумерек,– сказав,– не спать».
И с этим он его оставил.
Осталось лишь бродить и ждать.

095

Бледный, полный лик – свидетель
Над горизонтом нем прозрил.
Ровно меж теменью и светом
Сгусток тьмы себя явил.

096

Обтёк вокруг, стал плотным кру́гом,
В фигуры не́людей свиясь.
Одна из них, пред ним в короне,
Сверкнула, взглядом в взгляд впиясь.

097

Заложник взгляд как твердь почуял,
Повис на нём как на игле.
Потом обмяк, на землю рухнул.
Накрыт очнулся и во мгле.

098

Самим – из тьмы – сей театр не нужен.
Могли б фигурами не быть.
Но сил впритык – комар отцежен.
Без веры жертвы – не свершить.

099

Ну, так что ж во тьме таится?
Стал шевелиться, трепетать;
Тело странно ознаётся,
И в полный рост никак не встать.

100

Рукой повёл – не так всё как-то, –
Своих и пальцев нет как нет.
Пополз кой-как и понял разом –
Исполнен дьявольский навет.

101

Из-под одежд он птицей вылез,
Но сам собой – внутри себя,
Владея телом непривычно,
Стал ворошить, свой крест ища.

102

Тут отвлечёмся на немного –
Посмотрим путь до сей черты
Сторонним взглядом, даже строго, –
Картины всей для полноты:

103

Вот вышел господин с калиток
С потухшим взором, бормоча,
И свой, в недальний путь, пожиток
Как против ветра волоча.

104

На перепутьях замедляясь,
Прохожих загодя таясь,
Днём задержался, сел в дубраве,
К большому дубу прислонясь.

105

До сумерек бродил он вяло.
Остановился тих, застыл.
Исчез…пуста одежда пала…
Был человек – и весь избыл.

106

Красавец филин опростáлся
Из-под одежд, чуть погодя,
Как что ища, в них покопался
Он, никуда не отходя.

107

Потом с тесьмой какой-то бился, –
Конец прижав, другой тянул.
Не враз, но своего добился
И, видно, что-то там стянул.

108

Затем, тесьму в траве навесив,
Он головой в неё нырял.
Вот, наконец, попал удачно
И в рост, с крестом уже восстал.

109

Сторонний взгляд теперь оставим, –
Он удивлением созрел.
А филин жизнь свою продолжил
И со крестом на дуб взлетел.

110

Дупло нашел легко и быстро.
Клубок, как шерсти, ждал его.
Скатал и вещи, и, по скатке,
Все перенёс на то же дно.

111

Служенье начал в тот же вечер.
А так – как филин он зажил;
Но взгляд, по воле, человечий,
Ему свой ангел сохранил.

112

С речью дело было хуже –
Учился говорить с трудом,
Но умение натужил,
Хотя и птичьим говорком.

113

Го́вор был демону не нужен –
Недаром птицу он воздвиг.
Но ангел Божий передюжил.
И бес провал свой не постиг.

114

Себя теперь он не являет.
И голос изнутри отстал.
Только клубочек возникает.

Здесь ангел нечисть обкарнал.

115

Несчастный, как далось, обвыкнул:
По-птичьи ел, летал и спал.
Смысл службы мыслью не постигнул
Пытаться более не стал.

116

Днем подлетал и с дальних сосен
На дом печально свой взирал.
Там видел жизнь тиху́ и ми́рну
И в этом, чуть, покой стяжал.

117

Однажды чучельник знакомый
Его пытался подстрелить.
Да вовремя его заметив,
Успел себя он отдалить.

ДАМА

118

Оставим филина заботы, –
И вспять, во при́город взглянём:
Среди домов, в садах утопших,
Один – с весёлым витражом.

119

Меж яблонь, груш – цветы, беседка;
Хозяйка вольно в гамаке.
Над клумбой трудится соседка;
Хозяйка – с томиком в руке.

120

Не столь читает, сколь мечтает, –
На судьбы мира мысль стремит.
Кого-то, как бы, поучает
И вслух с собою говорит.

121

Дама молода, красива;
Чуть анемичное лицо.
Муж от неё ушел когда-то,
Не объясняя ничего.

122

Она ж, не огорчась нима́ло,
Украсила житьё-бытьё
И, предков капитал имея,
Свой план "без пут" ввела на всё.

123

Да он и так был весь исполнен,
Но муж "не понимал", мешал
И кой-каким причудам в доме
Он ходу, всё же, не давал.

124

Да и везде, где б ни бывала;
Не было мелочи такой, –
Кой под себя б не поменяла.
Решать не смел никто другой:

125

Когда где сбор, суть говоренья,
Чему, кому как пребывать,
Наметить прочие движенья.
Девиз – "под дудку не плясать".

126

А бывала где – не мало:
На чтеньях разных, на чаях,
На собраньях вольнодумцев,
Музыкальных вечерах...

127

Всё доказательно вещала.
Перечить не дерзали ей.
Когда указы раздавала,
Смущась молчали – то верней.

128

Говорила четко, ясно,
Чеканной дикцией звеня,
Но тон имела очень мягкий
И подкупающий слегка.

129

Собеседник, коль решался,
Какую мысль свою начать,
Ловко ею отвлекался,
Пока не станет забывать.

130

Наконец, ту мысль забывши,
О другом заговорит…
Тут, с участием, позволит,
Момент победой залучит.

131

Как где-то, в чем-то не давалось:
Себя на то распространить –
Могла, скрыв гнев, не к теме, мягко,
С талантом, больно уязвить.

132

Мужчин легко в себя влюбляла.
Иных с триумфом, наповал.
Сама ж и знать их не желала.
Усладу ей сам факт давал.

133

Могла собой полюбоваться
На сон пред зеркалом весьма.
Порхнуть иконам показаться,
Накинув пеньюар слегка.

134

Несла сиротам чепцы, блузки.
Приют старалась посещать, –
Играла, пела по-французски.

Любила сладости давать,

135

На службах в храме – да, бывала
И службу знала хорошо.
Священство часто наставляла,
На исповедь несла не всё.

136

В плену себя, собой – живала.
Но в услажденьях – без ума;
И так, с темна себя не зная,
Что свет – уверена была.

137

А время шло, – плодом созрело;
Во "тьме" решили, что пора,
На грани силы – приступили
К опро́бе черного пера:

138

Однажды, в час передзерка́льный
Дух счастья вдруг её пронзил.–
Уму отверзлась бездна знанья…
Дух другом стал, как пробудил.

139

На крыльях грёз всю ночь летала,
Открытьем каждый миг дыша.
Духа с ней быть всегда – призвала.
Писала на листках, спеша.

140

Да день настал – с вершин спари́ла,
Себя текущим заняла́,
Трезвенье вовсе не призвала
И в новом счастье зажила:

141

Теперь уж знала она точно:
"Как люди глупо все живут,

Зачем-то ходят в одно место
И в этом месте бога ждут…

142

А бог… он здесь, всегда со мною:
Вот птицей прилетел ко мне,
Вот прямо мне гласит грозою,
К царице мне пришёл во сне.

143

Вопрос любой – ответ мгновенный:
Кипящей булькает водой.
Он в тексте, вот, в обыкновенном.
Он, мне же вя́щий – глас какой.

144

Иконы смотрят со значеньем,
С надеждой смотрят на меня.
А я свободная, как ветер, –
Мне нет преград, – я из огня!

145

Я научу людей свободе,
Я попрошу – бог для меня –
Оздоровит, сроднит с природой
Он жажды все раскрепостя.

146

Он обещал,– коль соберётесь,
Я тут же буду среди вас!
Мы соберёмся в моём доме;
И он в наш хлеб сойдёт для нас..."

147

Ну, по́лно нам читать си вирши, –
Листки исписаны не зря.
Дух вдохновенья мы узнали,
А все читать – забавы для.

148

И бес не стал тянуть в управе,

Не дал совлечься ей с межи;
Благо, что сродницы при доме
Пушинку снимут с госпожи.

149

Он в тот же тёплый, тихий вечер,
Когда закат насы́тил всё,
Из отражения к ней вышел,
Преобразив в себя его.

150

Мерцая мягко, серебристо,
Крылом сквозь стену шелестя.
Любовный взгляд, сам лик – лучистый.
С улыбкой, списанной с холста.

151

«Ну наконец тебя я вижу,
Мой ангел, жизнь тебя ждала»...
Она к нему вся потянулась,
От счастья слёзы не сдержа.

152

Но он спешил – не до отрады,
Имея время до черты,
Картинным пузырем фасада
Тыл прикрывая пустоты.

153

Сказал: «Да свет, с тобой я буду,
Лишь в послушании пребудь.
Позволь, и я в тебе пребуду,
И всей тебя я буду суть».

154

Она позволила с восторгом,
И с ней он слился в тот же миг.
Так с доброй воли, но обманом,
Союз от прелести возник.

155

Теперь она была спокойна, –
Любимый голос в ней звучал.
И быть чему, и что ей до́лжно,
Экстаз давая, ей вещал.

156

В сон провалилась поздно ночью.
Ко дню дух-глас призвал восстать.
Поев, под роль оделась строго,
Указы вышла пораздать.

157

«Как ко мне придут, – сказала, –
Впустить и ласково принять.
Недолго пусть пождут сначала.
Ни кто, ни что – не вопрошать».

158

Сказав, ушла теперь в "обитель"
"Завет" народам пописать.
А первый жаждущий ревнитель
Уж не заставил себя ждать.

159

Откуда взялся он – расскажем,
Мы взгляд иной в рассказ введя.
На людном рынке в день погожий
За главным демоном следя.

НЕЗРИМОЕ

160

Товары, балаганы, сне́ди,
Ремёсел разных чудеса
Он проплывал без интереса,
Свой взгляд на всё в себе неся.

161

При виде колокольни, вздрогнув,
У чайной под навес заплыл.

На мир теней, ему понятных,
Он со вниманием воззрил.

162

На ком-то тени были плотно.
Но более людей – без них.
Из этих – где – сновали близко.
При ком-то – далее от сих.

163

И видя этих , дух ярился,
Но только избраниться мог.
Самое слабое проклятье. –
"Согну святош в бараний рог".

164

На взгляд: как каждый из свободных
Каким-то кругом обведён.
И для теней проход внутрь круга
Как будто жаром запрещён.

165

Когда свободный с несвободным
Сойдутся вблизь поговорить,
То с несвободного слетают.
Иные, оставляя нить.

166

Сближенье их теня́м как бремя:
Бывает ссохнут, обожмут.
А какие, на то время,
Жертве внутрь себя вольют.

167

Между собою тени ра́зны:
То попрозрачней, то плотней;
И те, и эти – то без формы,
А то – каракули людей.

168

Каракули – есть вялы, сле́пы,

Есть – смотрят, дразнят кто кого.
Схоже с носителем, нелепо,
Изображают и его.

169

А как носитель глянет строго,
Тем паче, злобно на кого –
Слетают тут же и толкают,
Иль даже быстро бьют того.

170

Коль с вожделением хоть взглянет, –
Мгновенно прысь – на тот объект, –
Как обнимают и целуют.
На сколь успеют – всяк проект.

171

Потом – к носителю мгновенно.
Пока ко сну-мечте прильнёт,
Им, вожделенный откровенно,
Открыт-пробит в него проход.

172

С речью благой – тени слабеют.
С речью своей – нальются враз.
Как-то формуются, живеют.
И ,даже, проглянёт окрас.

173

Ну, да оставим описанье, –
Момент текущий-то течёт:
Вот мужичок идет невзрачный,
Собой большущий круг несёт.

174

Вся темь за круг спешит, стремится.
На крышу бес скорей летит.
Трубой с опасности прикрылся.
А тут на храм открылся вид.

175

Он мог в себе обзор заузить,
Тогда не так бы горячо.
Да надо ждать и видеть площадь,
Хотя б, и как через плечо.

176

Священник, вот, с широким кругом
На встречу с мужичком идут, –
Благословились,.. друг со другом
Беседу тихую ведут.

АРАП*

177

Круги слили́сь – ещё разда́лись,
Теней отжав окру́г себя.
Но один не поменялся
И шёл, "живую" тень неся.

178

Ну наконец-то бес дождался, –
Стремглав с ней слился, опаля́сь.
Пришёл в себя, чуть осмотрелся,
За дело взялся, веселясь.

179

Что за герой расскажем кратко,
Но в достатке, не спеша:
Муж молодой, лихой и хваткий,
Только безжалостна душа.

180

Ничто не предвещало к пло́ху.
Родители в любви сжили́сь.
Родили мальчика – утеху.
Но сдались лиху и спились.

181

Сиротку сродники растили,
Держа ребенка в чернеца́х.

Хотя кормили и учили,
Но и бива́ли во сердцах.

182

Один угрюмый подселенец
Лет в десять парня приручил, –
Всему, что знал – не счесть коленец,
До рекрутов его учил.

183

Как губка всё мале́ц впитал, –
Брать, врать – понравилось ему.
Как дух стрелял и фехтовал
И с лёгкостью пошёл ко дну.

184

В солдатах быстро стал в почёте,
Но опасность не приня́л, –
Сказал: «Почто? Пошло все к чёрту».
И ночью с фронта убежал.

185

Кабы знал – как злым пророком
Себя он словом оказал ,
То навсегда б язык зароком
Себе немедленно связал.

186

С тех пор скитался, жил преступно.
Поддельный паспорт раздобыл.
Сближался с дамами попутно.
За их же счёт кой-где и жил.

187

Под лик любой на спрос ряди́лся –
Хоть дворянином, хоть простым.
Французскому у дам учился,
Читал и умным мужем слыл.

188

Дружка, мальчишку разбитного,

Всегда в помошниках имел.
Хи́тро, с выдумкой и дерзко
Что-либо с выгодой вертел.

189

Особенно любил дуэли:
С тем же мальчишкой сговорясь,
Он оскорблял кого во хме́ли,
Как бы за парня заступясь.

190

За чем же дело – тут же биться;
И шпаги вот – то не вопрос.
В ближайшем же укромном месте
Он учинял тому разнос.

191

И, близко быв прижат ко смерти, –
Тот трезвел,.. пускай с позором,
Был откупиться рад, поверьте,
Отдавал, потупясь взором.

192

Ну да к слиянию вернёмся:
Идет наш бравый случай взять.
Вдруг весел стал, азарт обрёлся,
Судьбу возжаждал попытать.

193

Цвет-бабочка пред ним зави́лась:
То вблизь, то вдаль, – и как зовёт.
Опять немного отдалилась,
Зависла в воздухе – ну ждёт…

194

Тогда вперёд – за ней, пожалуй.
Она как будто поняла,
И от него не отдаляясь,
За собою повела.

195

Прошли рядок таким вот чином.
За ним, сквозь люд, прошли другой.
И вот кружит над господином,
Круги чертя над головой.

196

А господин, как есть – военный,
Без комплимента на лице.
Предмет уж держит вожделенный,
Не беспокоясь о цене.

197

Лихач парнишку скрытно тычет.
Тот хвать, – и тоже за предмет.
Мол, первый я, – уже талды́чит.
Затрещина – ему в ответ.

198

"Заступник" тут же к господину, –
«Как ты посмел, такой сякой –
Мальца́ обидеть, образина»...
И хлещет по щекам рукой.

199

Тот побелел, призвал к ответу.
Сговорились быть вдвоём.
Вооружась, прибыли к месту –
За рощей, где сгоревший дом.

200

Свой адрес, как договорились,
Каждый в записке прописал.
Скрестились, к битве приступили.
Не на того дружок напал...

201

Арап уж скоро дважды ранен, –
С большой досадою в душе...
Вдруг господин стал как-то странен, –
Обмяк, замедлился в руке...

202

Да, выбор тщателен бесовский, –
Он загодя своё верстал.
Что признаками, что исчисля,
И опытом про мужа знал:

203

Наме́дни, трудником от Бога
От тела дух был отключён.
Под миг кончины, но подлогом,
Наглец наш был и подведён.

204

И он, с испугу, не теряясь,
Да как бы не было чего, –
Что шпагой мёртвого пронзает, –
Не подоспел познать того.

205

А бес уже под сю кончину
На лов ещё насуетил –
Интрижек, слухов, колдовщину.
Ну это так, как грех пустил.

206

"Смельчак" себя перевязал.
Все ценное забрал, сложил.
К шесту труп крепко привязал,
В колодец старый опустил.

207

К дороге вышел, сел помыслить,
Приметив старое бревно.
Бежать из города, и быстро, –
На чашах взвесив, – решено.

208

Пока он клял себя с досадой
За то, что трезвого схватил,
За эту с бабочкой браваду.

Зарóк и задний ум трудил.

209

В дали дороги написался
Какой-то на него ходок.
И как-то быстро рядом стался.
От облика – сковал ледок:

210

Суров был господин настолько,
Что к горлу подкатил комок.
«Что, господин, вам э-э… угодно», –
Пробормотать он только смог.

211

А господин взглянул спокойно,
Шпагу вынул, в штопор свил,
Тут же выпрямил и плавно
На то же место положил.

212

«Угодно мне, кабанье рыло,
Чтобы за жизнь ты послужил
И по моей указке, словом,
Человеков мне ловил».

213

"Кабанье рыло" прозвучало, –
Герой наш был весьма смазли́в.
Возможно, не кривил нимало,
Душевный лик его прозрив.

214

«Мужик был, – бес сказал,– нездешний.
Заглушим поиск, не бои́сь.
Людей отправишь в путь утешный,
Лишь бди указы и не тщись».

215

«Ещё, – сказал, – не бойся пули.
Всё отведём, всё утрясём»,

"Герой", кривясь, кивнул – согласен.
Ну, и поладили на том.

216

Отдав наказы – чётки, строги,
Бес растворился, не прощась.
Хромает псина вдруг к дороге, –
Присела, смотрит как сердясь.

217

Вещички взял, побрёл на псину, –
Она трусцою повела.
Так и пошёл, терпя кручину,
Что сам запрягся в удила.

218

Бумаги господина, деньги
В уме он снова перебрал.
Свёл дела – концы как в воду,
Решил бредовый кончить бал.

219

На перекрёстке – то недолго –
Метнулся было побежать.
Пёс обернулся, рыкнул громко –
Пришлось вернуться, в связку встать.

220

Долго ли коротко, – но сносно,
Пришли, и пёс исчез в кустах.
Среди деревьев плодоносных,
За пру́дом – домики в цветах.

221

Огромный ворон тут неспешно
Над головою пролетел, –
С глуши, лесной, совсем нездешний,
На доме с витражом и сел.

222

Взглядом острым метко шаркнул,

Перетряхнулся, покивал,
Тут же взлетел, негромко каркнул.
«Дом этот»,– кто-то прошептал.

223

«Могли бы дать и адрес просто», –
"Герой" со злом пробормотал.
Ударом боль пронзила кости.
«Простите э… », – залепетал.

224

Теперь домой – пришёл в коморку.
Ещё всё день, а жизнь прошла.
Достал бумаги, сел к конторке.
Адрес вот,.. а вот и та... –

225

То счёт гостинный господина.
И срок , и сумма, подпись вот.
Не сделать умно нет причины.
И сел подделать – как бы от:

226

«С оказией, мол, отбываю.
Моё прошу – сему́ отдать.
Погашаю, на участье уповаю,
Прошу и благодарность взять».

227

Вложил и денег в два конверта,
И сургучом их приложив,
Пошёл, нашёл мало́го друга,
Отправил, точно научив:

228

Одним конвертом – взять вещички.
Вторым – записку взять опять.
Отбытья прежний срок оставить.
Мол, господин просил понять.

229

Парнишка скоро обернулся,
Записку, вещи – всё принёс.
Наврать гостинный обязался,
И "устроитель" лапку внёс.

230

Принёс "герой" домой баулы.
В одном – деньжонок – полный клад.
Рисковая продажа тела –
Родным – тогда на кой же ляд.

231

Сходил к темну, зарыл останок.
Пришёл, не раздеваясь пал.
Ещё рассветный был заранок,
Кто-то в окно уже стучал.

232

Проснулся: птичка-невиличка
Трясётся, бьётся о стекло
«Пошла отселе, – ишь служичка».
А сам бегом, а то ещё…

233

«Ах, чтоб тебя...поесть бы дали.
Ой, ой,.. простите... – чтоб меня...»
Телеги враскосяк застряли, –
Видать, другим путём стезя.

234

Свернул, прошёл – углом трактирчик.
Дверь распахнулась – как тебе.
Скорей туда – вот место, стульчик.
«Слава...кому? – пожалуй мне.

235

Скорей еды! Без перегрева!..
Ах, чтоб меня... и слава мне».
С этой мыслью, как с напевом,
Вкусив, повеселел вполне.

236

Наелся, вспомнил, осмотрелся, –
Народу всякого кругом…
Надеждой даже подогрелся, –
Работа будет, иль потом?

СТУДЕНТ

237

Услышав, как студент студенту
О знаках жизни говорил,
Усмешкой горькой и злорадной
Раб беса слух сопроводил.

238

Один студент, который слушал,
Встал, заплатил, к двери́ пошёл.
Арап, пока на всякий случай,
На его место перешёл.

239

Тут воробей, откуда взялся,
Студенту капнул на плечо;
Он, так же, пусто бдил пространство.
Раб понял – это для него.

240

Стал угощать – вино разлили...
Разговорил – то не отнять,
Внутрь влил студент, а мысли вылил
И так прорвало – не унять.

241

«Студентик ищет славы, сло́ва…»
Арап всё понял, стал скучать:
"Мир глуп, не понял, – то не ново...
Хочет "во благо" управлять.

242

"Спасти глупцов", – никто не спорит...
Но до́лжно далее вникать:
«Кто путь к звезде моей проторит?..
И как бразды правленья взять.

243

Быть может, есть какое знанье,
Какая щель – куда пролезть,
Какое тайное избранье,
Чтоб смог я измененье внесть?..»

244

«Вот дверца, – вот бумажный воин…
Тебя я понял, брат, ты прав;
Подарка духа будь достоин, –
Меч-кладенец сейчас приняв...»

245

И рассказал арап, что до́лжно.
Приврал, раскрасил, но донёс.
Студент стрезвел, спросил тревожно:
«Какой с меня быть может спрос?

246

Не просто ж так? Какая плата?
И сам прошёл ли сей проход?»
«Ты что, браток, покров бесплатный.
С избра́нных милых – кто ж берёт?..

247

А я,..конечно,.. жив и в масле.
Да я попроще, глуповат.
Мне б жить во здра́ве и в достатке, –
А, вот, избра́н, всё взял и рад».

248

Студент поверил безоглядно,
Всплакнул, обнял, благодарил.
Всё оплатил. Со взглядом странным
И шагом каменным отбыл...

249

Пока и мы пребудем рядом:
Дошёл, нашёл, не без труда,
Тот самый дом с цветным фасадом,
С резной беседкой, у пруда.

250

Колечко дёрнул – отворили,
Как родного приняли́.
«Ждём-пождём уже», – сказали
И в беседку провели.

251

И вот она – плывёт как фея.
Мила, заоблачно строга.
Как сам, – на стол подносик лёгкий.
Весь взгляд – внимательно в глаза.

252

Воздела руки вверх, воззвала.
Речь, что небесный ручеёк.
По имени его назвала...
И ручеёк вошёл в поток.

253

Всё рассказала: что он хочет,
Чтоб был он смел теперь, силён.
Тогда и "сила" похлопочет;
Когда послушен будет он.

254

Сперва студент внимал, дивился
От прозорливости такой.
Потом созрел, водушевился
И стал готов сыграть судьбой.

255

Вдруг изменилась фея, – сонно
Затуманились глаза,
Быстро, чётко, монотонно

Ближайший план ему дала.

256

Тут же вновь, очнулась как бы,
Заворковала, ожила, –
«Попей, поешь, – теперь тут божье,» –
С подносика покров сняла.

257

Студент попил, щипнул, поднялся.
«Заряд получен»,– по́нял он.
Благодарил, тепло прощался,
Но встретил взгляд уж охлаждён.

258

Хотя не всё он точно понял,
Но место знал, шёл окрылён.
Уже при ярком лунном свете
Вошёл под дуба капюшон.

259

Тревожного волненья полон,
Присел в просвете подождать.
Вздрогнул – с ве́тви смотрит филин –
Ну прямо вот , рукой подать.

260

Клубочек в клюве, сам спокоен,
Никак и крестик впереди.
Текст феи стал теперь понятен
И прозвучал уже в груди:

261

«Там, у служителя из клюва,
Проводника себе возьмёшь,
По земле, за ним, без слова,
До исполнения дойдёшь».

262

Встал, подошёл, подставил руку.
Комочек тут же в неё пал.

Поставил на земь эту штуку.
Клубок подрос и засиял.

263

И тут же покатился скоро.
Ждать некогда, теперь за ним.
Зашагал студент наш споро,
Исчезнув в чаще, что твой дым.

264

Филин к дуплу – клубочка нету.
Свободен, стало быть, пока.
И полетел по слуху, с ве́рху
Понять, куда ведёт "рука".

265

Перелетая по верхушкам,
Подлеском филин путь продлил.
Вот, наконец, старьё-избушка.
В неё "объект" вошёл один.

266

И тишина – ни сном, ни духом, –
Закрыта дверь, доской – окно.
«Дальше то что – подземным ходом?»
Осталось думать лишь одно.

267

И филин вновь вернулся к дубу
Служенье странное нести.
А мы свою продолжим дружбу –
Героев далее вести.

НОТАРИУС

268

В центр города, в конторку глянем.
Надпись –"Нотариус" – гласит.
Бумаги, стол, мужчина статный
Пером старательно скрипит.

269

Вексель творит на бланке старом, –
Якобы умерший должóн.
Фокус уже не раз удáлый.
И кредитор подговорён.

270

Но в дверь стучат,.. – ещё немного.
Пошёл задвижку открывать.
Клиента ждал – в часах не строго.
Открыл – попятился назад.

271

Тут же закрыл, задвижку двинул.
И побледнел, с лица пропал.
Кресло пустое передвинул,
Как будто сесть кому подал.

272

Сам сел напротив, – неуклюже
Подделку норовя прикрыть.
«Да это так,.. шутлив я дюже...»
Запнулся, взглядом стал водить.

273

Потом лицом стал ещё хуже,
Весь посерел, уткнулся в пол,
Долго сидел, трясясь, как в стуже.
Затем кивал, – согласен, мол.

274

Так дело справил бес, и страхом
Второй "апостол" стал готов.
И со вниманием ко знакам…
Обдумал человеков лов.

275

Недолго посидел, спрямился.
Лицо вошло в свой прежний цвет.
Сказал: «Всего-то! Я ли спёкся?

Так даже лучше, разве нет?»

276

Сходил, поел, воспрял, размялся,
Пришёл, тот вексель дописал.
Рукой с печатью лишь расстался,
Тут и клиент уж постучал.

МУЖИЧОК

277

Молод мужичок , простецкий,
Расстегнут, как-то клочковат,
Мнёт картузик свой мужицкий.
Но взглядом трезв и хитроват.

278

«Вот, господин,.. хозяин болен –
Тесть, то-есть; – я же про него.
Ни бе, ни ме, лежит,.. не волен...
В любой денёк может – того...

279

Чтоб не смогла б из дома справить…
Сестра жены… не без того…
Нам завещаньице б управить,
Как бы давнишнее его.

280

Я заплачу, скопил не малость
Да золотых рублёв аж пять.
На чёрный день, детям, на старость...
Да вот, поди ж, с сестрой напасть».

281

Нотариус, ещё не зная,
Но, чтобы и не потерять,
Тотчас писать его заставил,
Что деньги хочет в рост отдать.

282

«Ты, деньги, мол, сейчас оставишь.
Записка тоже у меня.
Список наследников составишь.
И подготовимся пока».

283

Мужик перо взять потянулся.
Крестик из ворота – бултых, –
В чернильницу и окунулся.
Свело мошеннику поддых.

284

Хочешь, иль нет, а надо править.
Понял – вот он – тот указ.
Кровь из носа, но отправить.
Не обойти теперь приказ.

285

Спокойствие сыграл отменно:
«Да вот что, брат, прими на слух...
Успех , – сказал, – всенепременно,
Теперь – твоих же дело рук.

286

Дело наше не законно.
И, чтоб в остроге нам не гнить,
Силой заручиться до́лжно,
Один обрядец пережить.

287

Без него не буду стряпать.
Ты, уж, брат, не обессудь.
Сам то знаю, сколь он значит.
Дураком и ты не будь».

288

Мужичок слегка помялся.
«Долго ль делать?»– он спросил.
«Суток хватит». Бедный сдался
И рассказать всё попросил...

289

Пропал в неведомой избушке –
Соблазн страшок преодолел.
Оставшись на своей опушке,
Филин за ним уж не летел.

КОЛДУНЬЯ

"Рече безумен в сердце своем:
несть Бог". Пс 13:1

290

Продолжаем вирши стра́нны
Про склонённых по грехам.
А служение обманно –
Так ли не грозит и нам?

291

В селенье дальнем, при болоте,
Колдушка, травница жила.
Со тьмой наследно в одной ноте.
"Апостол" третий был – она.

292

Сама-то ладна, но спесива:
Кто не угодное сказал, –
Уж так гневлива и руглива, –
Никто и замуж не позвал.

293

Вот та немалая избушка
На курьих ножках-валунах.
Вместо икон в углу – старушка.
Сидит застывши, лёд в глазах.

294

А молоди́ца что то тре́плет.
Бормочет, быстро в ступке трёт.
В котёл на печке тут же сыплет.

В сукне завёрнутое мнёт.

295

Бес тут как тут, пока не виден.
Момента ждёт, – нам не понять.
Вдруг тёмный дубль из девы вышел –
Точь в точь она – ни дать, ни взять.

296

"Наш" бес на миг всего опешил.
Но жертву надобно отнять.
Метким словом дубля встретил.
И тот не стал с ответом ждать.

297

Через момент – калеки оба.
Тут бóльший дух их подчинил,
Приказ отдал – стараться вместе
И бытиё им возвратил.

298

И бес явился деве мрачной.
Она взглянула на него:
«Ну, что, молчать пришёл, нечистый,
По делу, так скажи чего...»

299

Он , сразу ей не отвечая,
Хотел сначала подивить.
«А ну, без фокусов!, – вскричала, –
Давай валúть, иль говорить!»

300

«Тю...тю,.. – пробукал бес, опешив, –
Со властью так не говорят».
«Власть докажи, – сказала смерив, –
Могу ль, к примеру, я летать?»

301

На дубля мельком демон глянул.
При деве тени уж стоят.

Дубль кивнул, в девице канул.
И в тот же миг они парят.

302

Всплыла колдушка, засмеялась,
Пучочек трав вверху́ сняла́,
Кружочек сделала, спустилась.
«Возьму служить», – произнесла.

303

«Но, но,..– отметил бес, – подружка,
Тебе ли строить недомёк?
Кто недвижи́мую старушку
За деньги сродницы упёк?»

304

«Ты что мне вяжешь, прыщ ушастый?
Я же несчастную спасла.
От долгих ле́тов мук ужасных
Она счастливая ушла».

305

«Ну, ладно, вот другое дело:
Твои служители болезнь
Перенесли в другое тело.
Или и тут спасенья песнь?»

306

«Кто задолжал, хватая боле
Тому и более нести.
Или не знал законной доли
И дальше будешь мне плести?»

307

Хоть вырви глаз, а виноватить…
Бес растерялся,.. что сказать?
Решил ферзём её ухва́тить.
Чтобы совсем не проиграть.

308

«Дура, – сказал, – закон я знаю;

Я сам всем заповедям тать.*
Иль навсегда ты хочешь с нами?
Что будешь Богу лепетать?»

309

«Меня ль, сморчок, ни за понюшку
Басенкой хочешь провести.
И главный тот – творенье ваше,
Смог и других с ума свести».

310

«Вот это да!» – безумье редко,
Лет тысячу бес не встречал.
Взглянул на дубля с интересом.
И тот, осанясь, взгляд принял.

311

Как со сшедшими справляться
Бес знал давно и хорошо.
Сказал: «Ну, будет нам бодаться,
Взаимно быть нам суждено».

312

«Вот то-то,..– дева ободрилась, –
Мои тупы, ты поумней.
Подскажешь, чтоб гадать не тщилась,
И чтоб летать мне повольней».

313

«Летать ты будешь, но без тела.
Отварчик выпьешь – и в полёт.
С людьми – любое справим дело,
Но кой-кого – в мой огород.

314

По указанию упра́вишь...»
И бес всё быстро рассказал.
«Им же во благо их отправишь».
И место нужное назвал.

315

«Указ чтоб был в моей оправе».
Колдунья ворот отвела..
Вместо креста – паук на теле.
«Чёртик пусть кажет», – изрекла.

316

Бес полетел, забыв исчезнуть.
«Почнёшь ты, стерва, – бормоча, –
Душонки будешь тараканить,
А мы повыщиплим тебя».

ПРОСИТЕЛЬ

317

Он из ворот… В избу проситель –
Серый, никто́шный внутрь шагнул,
Не смотря, и пот не вытер.
«Убил бы кто,.. молю», – шепнул.

318

С лаской к столу его колдунья.
Отвар горячий налила.
«За смерть не мало и возьму я».
Кусок и хлеба подала.

319

Тот – на стол тяжёлый свёрток.
«Готов, – сказал, – предусмотрел».
Она – раздвинула обёртку:
«Ну, что ж, получишь, что хотел.

320

А как – пусть чёртик даст намёток».
И паука – на край стола.
Паук вразвалку влез на свёрток.
«Тогда, такие друг дела…»

321

Покормила, о молчке предупредила,
Известный адрес назвала́,

За порожек проводила,
Паучка на грудь взяла.

322

Итак, отправился несчастный,
Чрез фею, филина прошёл,
Вошёл в избушку неизвестну
И , что неведомо – нашёл.

ПРИРОДНИК

323

Среди ручьёв, оврагов, горок
Теперь по солнышку пойдём. –
На десять душ – ремёсел сорок –
Деревню малую найдём…

324

Один чудак средь них – не в ды́шло, –
До самобытной мысли прыток, –
Одно вошло – чудно́е вышло.
Из чудо-быта и прожиток.

325

А вот и он – толпе вещает
На поляне за избой.
Рябью солнечной играет
Пруд холоднющий, ключевой.

326

Сам-то гольмя, могуч мужчина.
До пол бедра краса-брада.
Юбчонкой, – с пояском, овчина.
Тих, внятен голос как всегда .

327

Толпа – всё больше городские,
В испо́днем бо́сыми стоят,
Как гласу высшему внимают.
Одежды на плетне висят.

328

Он говорит им о природе:
Большой – то есть вселенной всей.
У ней и бог огромный вроде.
И нам не уравняться с ней.

329

Поближе к нам – природа просто:
Планеты, солнце там,.. земля.
Бог её, – поменьше ростом.
С приветом маленьким она.

330

Природа малая – та наша.
То воды, воздух, всё живьё.
Тут бог роднее нам и краше,
И он даёт нам прожитьё.

331

«Мы сами часть природы малой. –
Природой слова можно звать.
Но от того, сколь с ней сольёмся,
Она нам мать или не мать».

332

Призвал с природою сливаться,
Себя открыть, ему вверять,
Ходить босыми, обливаться,
Всему и всем добра желать.

333

Бога земли он тоже вспомнил.
Его, себя любить призвал,
Но как-то спутался, умолкнул,
Природу бога не назвал.

334

«А как Христос ?» – спросил тут кто-то.
«Вера пусть, – она по воле.
Я тоже вечности ворота, –

Как молиться, – не неволю.

335

Ну, полно нам, разговорились.
Пора природу воспринять».
Все в прудик тут же повалились
И ну давай плескать, нырять.

336

Повеселясь, отжáлись пóрознь.
Женщины – в баньке, мýжи – за,
За стол накрытый быстро сели
И уж поели – без нельзя.

337

Отпав, оделись, распрощались,
До выходного разошлись.
Бабульки убирать остались.
Простец пошёл лесочком ввысь.

338

Сел на пригорке у поляны
Природой душу попитать.
Из воздуха пред ним две стóпы
Размером каждая с кровать.

339

Вверх взглядом – ноги дальше гóлы.
Дальше – овчина, дальше – торс.
Над бородищею зелёной
Смотрит на него колóсс.

340

С улыбкой, лаского взирает,
Как будто хочет что сказать.
Простец со страхом вопрошает:
«Если ты бог, то дай мне знать».

341

Колосс кивнул, немного сжался.
«Мы оба боги, – вдруг сказал.

Ко мне ты близко подравнялся;
И в вечность я тебя принял.

342

Но посвящение ты примешь.
Другие следом тож пойдут.
Я укажу кого – ты внимешь.
И вечность, счастье обретут.

343

Не бойся, – я другим не виден.
Тебя я сам и отведу.
Идём сейчас же – путь не длинен».
Простец вскочил – «Иду, иду»...

344

Всё прошёл, вернулся к у́тру.
Филин был даже удивлён, –
Этот голый шёл обратно...
Весел, пел, водушевлён.

345

В воскресный день опять собрались.
И стол ломи́тся, как всегда.
Двое новых оказались
Босоноги у пруда.

346

Всё провещал простец пророком.
Тут новичок поднял свой лик:
«Хочу, чтоб был я у природы
Её любимый ученик».

347

Простец поверх куда-то гля́нул,
Туда, в пространство покивал,
В глаза взглянул, слегка отпрянул.
«Будет исполнено», – сказал.

348

После еды отвёл в сторонку,

Что-то ему там рассказал.
Тот побежал с лицом довольным.
В избушке ночью запропал.

349

Вот так ещё один "апостол"
Начал, не ведая, творить.
А мы на пятого посмотрим, –
Пришлось ли демону трудить...

ЧЕРНОКНИЖНИК

«...где сокровище ваше, там будет
и сердце ваше.» Мф 6:21.

350

Муж – писарем в казенном доме.
Годами – ровно на горе.
В жилище съёмном, с фолиантом
Сидит при лампе на столе.

351

Жениться как-то не решился.
Почёл, что нет таких мощей.
А там и чёрный текст попался
И стал ему жены милей.

352

Зло полюбил, проникся духом.
Стараться стал приметить, знать.
Опутать жертву ложным слухом.
Письма подложные писать.

353

Разговорить умел, подла́стить,
Посочувствовать, подмочь,
А потом, оставшись в дружбе,
Нанести удар точь в точь.

354

Но сам ни-ни – приятен, весел,

Предупредителен, служлив.
Какой же смысл так перевесил?
Иль просто зло так полюбив?

355

...Итак, читает, тут же мыслит:
«Хоть бы явился "тот" ко мне».
Осознаёт: давно уж видит –
Вспухает что-то на стене.

356

Объём возрос и отделился,
Неспешно форму приобрёл.
На вид – учёный муж явился
И , не спеша, присел за стол.

357

«Вот, домечтался», вспомнил писарь,
Унять стараясь холодок.
«Простите, чем обязан, сударь», –
Спросить, не сразу, всё же смог.

358

Гость для начала осмотрелся,
Из фолианта вслух прочёл,
В глаза – внимательно, как впился.
Вопрос – ответу предпочёл.

359

«Зачем позвал? – спрошу сначала.
Ответишь, и поговорим.
Бросил службу, вот, примчался,
Готов послушать, что хотим ?..»

360

Отпираться – нету смысла.
Напросился – говори.
Стал излагать опоры-мысли,
Давно горящие внутри.

361

Сказал: «А что ещё то,..
Неужто просто так смотреть
Жизни бессмысленные верти...
Хочу всё сжечь, чему гореть.

362

Где не горит изыщем семя,
Взрастим для нашего огня.
Пусть всё сгорит – гнилое племя.
Огонь отраден для меня.

363

Терпеть не буду устроенье.
Зачем дал разрастись греху,
Что Каина не уничтожил
И в рай зачем пустил змею?..»

364

Отметил демон глупый пафос.
«Ну, да пусть, на то и взять...»
Писарь продолжил распаляться,
Даже руками стал махать:

365

«Я полюбил "его" – героя,
Что взялся уничтожить мир –
Творьё ничтожное и злое…
И с "ним" взойду на его пир.

366

Ищу служенье я такое,
Чтоб быть звеном в "его" цепи,
Чтоб узнавал ростки я злого,
Их поливал – к концу взрасти».

367

Бес про себя лишь усмехнулся
И с тем же пафосом сказал:
«То речь не мальчика, но мужа.
Достойный путь ты, друг, избрал.

368

Но Бог предрёк злодеям муки.
Готов ли ты на них идти?»
«Ну, нет, – ответ, – у власти руки.
Любимым разве то нести?»

369

Лгун картину видит мигом,
Как выглядят они в аду.
Со смехом бесами мучимы,
Клянут себя за жизнь в бреду.

370

И про себя опять смеётся:
«Вот та кощеева игла.
Сломить её, конечно, жжётся.
Тогда исхода только два:

371

Один – сознательный служитель –
Таких по пальцам перечесть;
Другой тотчас – церковный житель.
И этого уже не сместь.

372

– Не стоит рисковать, не время.
Вот когда много будет вас…
Чур чур.. – мечтать не наше бремя.
Глупый романтик пусть – сейчас».

373

И говорит проникновенно:
«Да, брат, ты прав – избранье есть.
Служенье дам тебе волшебно –
Избра́нным нашим весть принесть.

374

Им путь покажешь прикровенный.
Горнило наше пусть пройдут.
Их убедить – твоё уменье.

Достойное себя найдут».

375

И рассказал всё по порядку,
И в мелочах всё упредил.
Простор оставил для догадки,
Обильной лестью усладил.

376

Расплылся по стене, впитался.
И, как бы, не было его.
Служеньем писарь обзавёлся.
Мечтал о нём – и вот оно.

377

Заснул с трудом, мечтая рьяно.
Волшебный сон – ну весь звезда.
В воскресный день проснулся рано.
Сна нет как нет – так бы всегда.

ДУАЛИСТ*

378

Присел за стол, открыл окошко
Пробрало книгу ветерком.
Занятный вид увлёк немножко…
Листы застыли веерком.

379

«Так вот куда приказ направил, –
Страницы тихо опустились, –
Подсказ на время бы добавил…
Птица у окна явилась.

380

Вот никак и время ве́стно.
Та клювом тукнула в стекло.
Как стало жить то интересно!
Скорей, пока не истекло».

381

В редких книг пришёл лавчонку
Один читатель отошёл.
Пусто,..с книгой встал в сторонке.
Вдруг молодой тот вновь вошёл.

382

Взял книгу древнюю, листает.
Кладёт и том другой берёт.
«Это тот», – мудрец смекает,
Подсказ по тексту подаёт.

383

Нашлись,.. пошли, разговорились,
Купивши книгу на двоих.
Думы тайные пробились…
Писарь затих, и весь на них:

384

«Я, вот. мучим вопросом давним:
Всегда ли белое бело́...
Быть может, глубже видеть благо...
Во благо делать и черно.

385

Добро ли, зло ль, – поди как ра́вны.
Не братья ль в боге ли они?
Быть может, есть ученья давни,
Забыты просто, а верны.

386

Вот, зло, глядишь, добром вернулось;
Добро – во зло обращено…
Не зря ль друг друга отвернулись,
Когда дружить им суждено.

387

Быть может, есть ответ где в мире,
Чтоб знать, как быть наверняка.
Или спасти, иль бить как в тире,
Чтобы не дрогнула рука».

388

Тут вздрогнул писарь: «Друг, а знаешь,
Такое посвященье есть;
Коли ты смел и правды чаешь, –
Сам посвящён, – могу наве́сть…»

389

Поверил малый, как воо́чью.
Готовность – чудеса творит.
Пропал в избушке той же ночью.
Легко сгореть, коль дух горит.

ВОРОЖЕИ

390

А мы опять к простым домишкам.
Две ворожеи в них живут.
Дочь , мать – и порознь, и рядом.
Обман посеют – да́чу жнут.

391

Когда над вещью поколдуют,
Смесь сварят, за́говор прочтут.
Живут себе и в ус не дуют…
Скажут – что, как, дары возьмут.

392

Сами бе́сов-то не знают,
Но понимают, что при них,
Во всём на "точность" уповают,
Блюдут "рецепт" от сих до сих.

393

Но другим всё скажут мутно,
Чтоб если что, то вы не так.
А бесы ткут своё попутно,
Но, чтоб, и им не всё впросак.

394

Демон суть управил складно:

Склонил их порознь и легко.
И начали раздельно, тайно
Справлять людей как на добро.

ЛЮБОВНИК

395

Как-то пришёл любви желатель
К старшей – ту не удивишь.
По знаку в путь пошёл мечтатель.
Сам никакой, так и поди ж...

ВЛЮБЛЁННАЯ

396

К младшей – дева обратилась, –
Чтобы в неё влюблён был "он".
По указанью устремилась,
Прошла за филина кордон.

397

А что "он"– чей-то муж,– то ладно.
Лишь бы только полюбил.
После в омут… за отрадно.
Кто хоть раз таким не бы́л?

АСТРОЛОГ

398

Восьмой – астро́лог престарелый.
Обманут сам , и бес поддул.
На службу был легко согласен, –
Лишь бы под ним остался стул.

ИЩУЩИЙ

399

Отправил ищущего "знанья"
Чрез фею, филина пройти.

Сам, чтя себя при обладаньи,
Послал наивного "взойти".

БОГАЧ

400

Девятый был богач неправый.
За страх и начал он служить.
Такую бес навёл управу –
Готов был ближних заложить.

ЛОВЕЦ

401

Отправил к фее он страдальца:
Удачи тот ловил звезду,
"Венец" хотел надеть богатства
И в том доверился ему.

СПИРИТ

402

Десятый – тот спири́т заядлый.
Сидел за кругом и один.
Демон пришёл к нему как званый.
Суть приоткрыл, надул, скрутил.

БЕЗУТЕШНАЯ

403

Ему по случаю открылась:
Тут безутешная одна.
Родителей она лишилась.
Обоих враз судьба взяла.

404

Уж так хотела видеть предков…
На деву зна́ком был указ…
Поверила, пропала девка.

Затмило глаз в неровный час.

"ИНДУС"

405

Ещё один чудаковатый,
Был в веру Индии влюблён,
Ходил в повязке грязноватой,
В чалме, годами не стрижён.

406

В халупке – рост на рост, в чащобе
Всё в медитациях сидел.
Народ жалел, кормил худóбу.
А, всё ж, и прихожан имел.

407

С ним бес не стал мудрить особо.
Тот пантеóн ему знаком.
Транс поддав, проник в утробу.
На вид – с высот сошёл пешком.

408

Сам – жуть краса – " богиня Ка́ли."
И на служение подвиг.
Открыл ему такие дали –
Стал "аватаром"* в тот же миг.

ЖЕЛАТЕЛЬ

409

Стучит с утра – желатель силы.
"Индус" направил, – тот ушёл...
Вот фея, вот с клубочком филин.
И ищущий – своё обрёл.

СНОВИДЦЫ

410

Ещё не время НЛО...

Бесам пришельцами не быть
И на созвездие далёко
Так запросто не пригласить.

411

Предтечею – другая схема, –
Да то же дело, хоть хитрей.
Коль нет греха́, – то нету темы,
А есть – и бесов суд смелей…

412

"Сновидцев" ток – в"ничто"впадает.
Весь строй в работе как часы.
Рад демон, щупы потирает,
Начальственные видит сны.

* * *

413

К студенту мы теперь вернёмся.
Что за "ничто" пора взглянуть.
В избёнку вместе с ним введёмся.
Его и страхом не вернуть.

414

Клубочек – в гнома обратился.
Лицом, улыбкою светим.
Ручкой зовёт, вглубь устремился.
И дверь захлопнулась за ним.

415

Пространство распахнулось разом.
Довольно стало и светло.
Дверей вдоль стен так много сразу.
Вот гномик был – и нет его.

416

За спину взгляд – там те же двери.
Тут шум неясный за одной.
Открыл – как театр – народ в партере.
Студент – на сцену шаг ногой.

417
Народ вскочил и жадно смотрит…
Кричат: «Скажи, мы ждём давно.
Нас твоё слово успокоит.
Нам правду слышать суждено».

418
Так говорящим и остался,
Из залы в залу проходя.
С ролью слюбился и забылся,
Уже и выход не ища.

* * *

419
Что ж мужичок в избушке встретил,
Когда захлопнулось за ним?
Что дверь исчезла, он заметил.
О том у гномика спросил.

420
Тот улыбнулся как-то странно,
Сказал: "Пойдём", – и вышли вон:
Домишки, тусклое пространство…
И пискнул гном: «Ищи свой дом!»

421
«Найдёшь, – сказал, – тогда и выйдешь».
И испарился, как не бы́л.
И мужичок в безлюдье ищет.
А что он ищет, уж забыл.

* * *

422
А что нашёл проситель смерти?
То пострашнее будет сон:
Убит был сразу же за дверью.
На муки вновь поднялся он.

423
Стал прятаться в каких-то хатах,

В подвалах и на чердаках.
Опять найдут, опять зарежут,
А то – повесят на чулках.

424

Всё мужики с разбойным видом.
Похоже как, что из людей.
Охотятся за ним всем скопом,
А сами бегают чертей.

* * *

425

Природника судьба иная:
Гном прямо в зиму его ввёл.
В пушистом снеге утопая,
Колóсс уж ждал, улыбкой цвёл.

426

«Не будешь мёрзнуть ты, – сказал он, –
Един с природою теперь.
Мной обновлён, иди обратно».
И, радостный, нашёл тот дверь.

* * *

427

Но вот уже его посланец
Очаровался средь зимы.
А что гнетёт, куда всё тянет…
Не знает сам, да знаем мы.

* * *

428

Друг дуалист попал в объятья
Бесовской братии в избе.
Не мог отделаться никак он
И выход не нашёл нигде.

429

Зацеловали, заласкали,
Кричат: «Браток, где ты – там мы.

Твоей любви мы вечность ждали.
Люби нас, обещал же ты!..»

* * *

430 "Любовник" – девою прекрасной
Обласкан был, а там – другой...
Пытался вспомнить он напрасно,
Что дан для жизни мир иной.

* * *

431 "объект" свой встретила и дева, –
Обнял, сказал, что ох как ждёт.
Для жаждущей сие не диво,
Пока всю жажду не уймёт...

432 И в круге форм своих застыла...
Страсть-жажда в вечность потекла,
Тогда – себя не усмирила.
Теперь – сон-прелесть обрела.

* * *

433 Искатель знаний затерялся
Средь стеллажей старинных книг.
Стал их листать и зачитался...
Забыл реальность в тот же миг.

434 С каждым листом всё интересней –
Сейчас ухватит суть – вот-вот...
Но смысл становится неясным,..–
В другую тему поворот.

* * *

435 Залу, кресло, стол, портье́ры.
В избе узри́л богатств ловец:

И гномик ряжен к интерьеру.
По́лом – узорный изразец.

436

Гном над столом, мани́т, порхает.
А на столе – три красоты:
Корона, кружка, ларь блистают.
И писк : «С одним свободен ты».

437

Надел корону – всё подвластно.
Глотнул из кружки – полон сил.
Забылся в переборе страстном.
Ларь полон золота открыл.

* * *

438

Что ж та, что встречи так хотела?
Её гном ввёл проме́ж дворов.
И присмотреться не успела..
Крикнул: «Ищи!» – и был таков.

439

И та́ки встретила несчастных,
Похожих видом – вроде их, –
Холо́дны, по́рваны, бездомны.
Стали искать жильё для них.

440

Нашли дом пу́ст и поселились.
Как будто так и быть должно́.
И дочь утешилась, забылась,
Да что-то на́ душу легло.

* * *

441

Желатель сил – тот был доволен, –
Их некий гу́ру ему дал,
Пропел над ним большую ма́нтру –
Он всеумельцем сразу стал.

442

Как только на него напали,
Он сразу силой их отбил.
Другие злые вдруг пристали,–
Огнём с руки их опалил.

443

А то и возлетит высóко,
Стрелою мысли поразит.
С игрой в могучесть – от порока,
Он сам собою был забыт.

* * *

444

Во снах-забвениях почи́ли.
Своё как есть все обрели
И так ли в вечности пробыли?..
Пути исповедимы ли?..

ДЕМОН

445

А бес, меж тем, пребыв в миноре.
Вспомнил, "сновидцев" отвлечась:
"Апостолы " не все в наборе…
«Двенадцатый меня предаст».–

446

В непроходимом буреломе,
Любимом месте находясь, –
То бьясь, неистовствуя вволю,
То недвижимо затаясь.

447

Ко дня концу, себе в поблажку,
Треща сухóтою древесной,
Бессильной злобе дал оттяжку
Перед судьбиной неизвестной,

448

Ропча: «Им тресни, да подай-ка!
Вся шваль вокруг подгребена.
Один лишь игрочишка жалкий.
Остался в доступе у дна.

449

Не смог от совести отбиться,
Весь ненадёжен, слабоват:
Играть – и то оставить тщится.
Не шулер, только башковат.

450

Сам облизал я все сусе́ки:
Гнильё, ворьё и пьянь там сям.
Хватают лёжку без опеки.
Никчёмны – только в топку хлам.

451

А им до дела нету дела.
А им цифи́рь бы соблюсти.
Ещё и под луну заделы.
Лишь любо свой обман вести…»

452

Не правда ли, нам то знакомо, –
Как про чиновников рассказ:
Большому дела нет до гномов, –
Вынь, да положь – коль был приказ.

453

Хамство – бесам можно, нужно,
А вот приказ оспорить – нет!
Как бы не было натужно,
Но соблюсти здесь пиетет.

454

Без кары бу́нты не остались –
Вдруг глаз большой закат покрыл.
Веко тяжко приподнялось.
Из ще́ли взгляд, ища, поплыл.

455

Реакция была мгновенной:
«Только не это, – нет, нет, нет!»
Бес растянулся в нить продленну.
Нить потекла теня́м вослед.

456

Глаз превратился в рот открытый;
И рот – язык, как сеть явил.
Язык черпнул округу ситом
И сквозь себя всю процедил.

457

Бес проскользнул в ячейку нитью
И прочь, спасённый, поспешил.
А двух, нерасторопных "плотью",
Визжащих, рот в себя вкатил.

458

Их выплюнет, спустя́ немного.
И жаждой-косточкой падут,
Жестокий опыт помня строго,
Ловче́е "плоти" наберут.

459

Закрылся рот, в закате стаял.
Бес не спеша притёк в свой вид.
Оценке память предоставил.
Теперь себя вдвойне он бдит:

460

«Вот, человечины набрался.
Себе зажал и пострадал.
А без неё мне не справляться...
И он досаду обуздал:

461

Разнежился,.. с кем поведёшься,..
И сам съедал, и съеден был.
Зверьём в людей потом впирался,

Блеял, рычал, собакой выл...

462

А что же дальше?..дальше то же:
Есть и расти, расти и есть;
И сегодняшнюю рожу
Возрасти и тоже съесть.

463

Повиснуть в космосе огромным,
И божий мир весь так и есть,
И переваренным исторгнуть,
Чтобы моя – была он весть.

464

И бес воспрял, зажёгся силой:
Дурьё, легко надуем вас.
Друг другу будете скотиной.
Придёт ваш каннибальский час!»

465

И отлетел – за раз, как свистнул,
На зелень-улочку прибыл,
К домишку пустоту притиснул
И в ожидании застыл.

466

Бесы очерчены, теснимы –
Уж ангелы весь допуск бдят:
Стеной палящей ощутимы,
Везде невидимы, стоят.

ПРИКАЗЧИК

467

Солнце зашло, заря сыграла,
Растенья допивают свет.
Приказчик прост идёт усталый:
«Зайти сыграть, иль все же нет...

468

Да уж зарёкся, сколько можно,
Преображение вот-вот».
И поспешил, слегка тревожно,
Пройти до клуба поворот.

469

Пришёл в свой домик аккуратный,
Поел, под лампу книгу взял.
Взгрустнул, закрыв, о невозвратном,
В грядущем виды перебрал.

470

Вышел в сени: «где же ковшик?»–
Воды из кадки зачерпнуть.
Сидит на лавке – ви́дом странник,
А на двери запор замкну́т.

471

Вход в комнату открыл для света.
Взгляд на фигуру – дремлет тот.
Уж вдох набрался для привета;
Догадка вдруг прикрыла рот.

472

Он вспомнил бабушки рассказы, –
Старообрядки удалой.
Как Бог, по соблазне́ньи Евы,
Глас тьме связал своей рукой:

473

Не могут к людям обращаться,
По-пе́рву – только отвечать,
А лишь потом, под грех, общаться.
Да вот не всем дано то знать.

474

Приказчик с верой покрестился,
Фигуру тоже покрестил …
"Странник" распался, растворился…
Клыкастый рот последним плыл.

475

Бес проиграл; как и во ве́ки,
Прину́дил Бог опять его:
Через благое человека
Принять бессилие своё.

476

Строй филигра́нный – царство в царстве,
А на тончайшем волоске.
И будут судьбы ли возвратны,
Взрастясь на гнившем черенке?

477

А жизнь течёт, приказчик в славе,
Но демон местью воспылал,
Воспоминание-отраву
С безглавым духом подослал:

478

Как год назад ушла невеста
К лучшему другу под венец.
Двух потерял – игрой спасался.
Игру оставил – вновь конец.

479

История проста, банальна,
Описана в романах всех.
А вот твоя, – и разве странно,
Что дела нет тебе до тех?

480

Мучим приказчик стал, чернеет, –
Потеря в красках перед ним.
Жизнь пред фантазией бледнеет, –
Обузой стала перед сим.

481

И стал просить он даже Бога, –
Путь показать ему – не жить.
Спустела вечная дорога.

Он стал молить – просто не быть.

482

И показалось ему даже,
Что вопль услышан, разрешён,
Что по особой божьей бла́жи
К небытию допущен он.

483

Затихла совесть, стал "свободен".
Безглавый дело своё знал, –
Он этой жажде своеродной
И от себя парку поддал.

484

Прелестный круг ловли́в, безме́рен.
В душевном буйстве кто ж поймёт?
Приказчик в чувстве стал уверен,
Принявши пасть за божий ход.

485

Разговор поймал "случайно"
Про ведьму "там-то", что "могёт"
Дать на смерть отварчик сладкий.
Да, правда, дорого возьмёт.

486

Махнул рукой, сыграть решился.
Конечно выиграл, как ещё?
К утру дошёл, нашёл, добился.
Вот с ней сидит в избе её.

487

По смерть пришёл; весь сказ недолог
Молча прослушала она.
И из-за пазухи на столик
Рукой пускает паука.

488

Паук как пьян, – на руку гостю.
«Указ не сдвинуть – не отвар.

Ты по-другому сложишь кости.
Давай, какой ни есть, товар».

489

Дружка на грудь, в шкатулку плату,
На адрес нужный наведя.
Жертва в раздумье прочь от хаты, –
Мой ли венец? Невеста ль я?

490

Бес в ярости, бранится, бьётся:
«Не дали справить паука;
Труды – насмарку, кара вьётся»
Бессилен – знает, чья рука.

491

Но собрался, очертился:
«Гному сдам, наглец, тебя».
И в даме тут же огласился:
«Привет, мой свет, – а вот и я !»

492

Приказчик в тот же день – у феи.
Она радушно приняла́:
Поднос – на стол – пред ним в беседке,
Именем детским назвала.

493

Его желанье вслед пропела.
С воззваньем руки подняла́,
Указом, что плодом, поспела.
Свободе оду вознесла.

494

Призвала воспринять как божье.
Покров – с подносика долой.
Точнить пытался осторожно,
Гость, тут очнувшись, став собой.

495

Она не поняла, как будто,

Взгляд чужд, прохладен отвела.
«Никак не помнит !», – стало жутко…
Простился, – пущена стрела.

496

В пути был с чувствами двойными:
В небытие , конечно, – да,
Только дорожками такими, –
Не уходить бы навсегда.

497

Додумать, всуе, не сподвигся,
Забыл молитву, отрешась.
Но красотой ночной дивился,
При этом сам себе дивясь.

498

И вот у дуба, в лунном свете.
Про клюв, поход, – то помнит он.
А вот за слово не в ответе, –
Ангел подстриг тут память-сон.

499

Уж филин ждёт в ветвях с клубочком.
Сомкнулись взглядом, миг застыл.
Что непонятно, стало точным.
И ум мозаику сложил.

500

Чрез страх приблизился пыта́тель.
К клубку ладонь, – тот в руку пал.
Блестевший крест узрел старатель.
Вопроса муку не сдержал?

501

«С крестом я чёрта бы не встретил.
Ты, брат, поди, и говоришь?»
«Да, есть немного», – тот ответил.
«Да кто же ты и что творишь?»

502

«Я человек, служу по воле, –
Филин прово́ркал, помолчав, –
Всего не знаю в этой доле,
За ближнего сие приняв».

503

Сказав, взлетел и скрылся в ночке.
Принявший правду постоял.
Вспомнил – проводник в клубочке.
Поставил наземь, рядом встал.

504

Клубок расцвёл и покатился.
Назвался груздем – в кузов лезь.
Грусте́ц за ним и устремился,
Сам в думу погрузился весь.

505

Лес молчит, луной лужёный,
Мелькает сменой тенево́й.
Забрезжил свет в заговорённом,
Пробился мыслию другой:

506

О том, что заповедь недаром,
О тайне страшной, что при нём…
И мысль внеслась благим ударом:
«Пождёт мой час с небытиём».

507

Остановился. Шарик тоже.
Перекрестил, и тот погас.
Нагнулся – на орех похоже;
И положил в карман тотчас.

508

Пошёл обратно мимо дуба.
Негромко кликнул, подождал.
Но тишина, нет птицы-друга.
Безвестно бдить в ночи́ не стал.

509
Дошёл до поля, в стог зарылся.
Проснулся, в поиск мысль провёл…
«Осталось только в храм влачиться».
Других исходов не нашёл.

510
Опустим перспективы ловлю
И вытяжку пустых сетей,
А также быта мелочовку
До самых храмовых дверей.

* * *

511
Филин видел возвращенца,
Да уж не стал себя являть, –
Жертва твёрда отщепенца
И нечего ему искать.

512
С сосны он тем же днём увидел;
Как тот, к кому в ту ночь ушёл,
У дома, с экипажа вышел
И во двор к нему зашёл.

513
Там в дверку слу́жкину он стукнул,
Потом стоял с ней, говорил.
И по лбу себя прихлопнул,
И руками разводил.

514
«Ну что ж, – всё тайно станет явно.
Мою пропажу не укрыть.
Открылась правда неотвратна.
И дай Бог силы пережить».

* * *

515
А весть тряхнула же́ну лихом, –

Причастность душу обняла́.
Заперла́сь и, плача тихо,
Протрезвляться начала.

516

Другой уже из хатки вышла;
Пошла душа на Божий звон.
Другая – тоже поспешала
На судьбоносный свой поклон.

* * *

517

Пришёл приказчик ровно к службе.
Священник исповедь нача́л.
При разрешительной молитве
Наш смертник с людом уж стоял.

518

Молитву слушал он дивившись,
Что лишь теперь далось понять,
Как помрачась, не "разрешившись",
Хотел от жизни убежать.

519

Сам при этом не молился,
Только внешне принимал.
В мыслях, чувствах копошился,
Что озвучить выбирал.

520

Свой "побег"себе оставил, –
Как личный с "богом" договор.
И на исповедь представил
Не весь отчаянью потво́р.

521

Покрывшись, счёл себя свершившим,
Нащупал спрятанный орех.
«Пробиться к тайне негде, лишне».
Направился добить "не грех".

522

Безглавый воздохну́л, отпы́хнул,
Ослабил вдетую струну.
Да ангел тоже шит не лыком –
Благую вдвинул мысль одну:

523

«Нет, стоп, не всё, – Застыл приказчик. –
Оставить лучше в храме груз.
Опустошить тяжёлый ларчик, –
Смерть обрести без тайных уз».

ВСТРЕЧА

524

Непредсказуема изнанка, –
Была мысль эта не одна.
Образ в притворе прихожанки
Удержан ангелом сполна…

525

Та молодая – в той же позе, –
Печаль в лице, невидящь взор…
Он к ней скорей, в смиренной прозе.
Когда крестясь вбежал в притвор.

526

«Я вас молю, – сказал, – послушать.
Послушать, – боле ничего».
Она кивнула отрешённо,
Даже не глядя на него.

* * *

527

Безглавый – в ярости бессильной.
Он с носом, а точнее – без,
Что правда в мир пошла всесильна.
А ангел счастлив до небес.

528

Единоборству Бог представил
Теченье битвы роковой.
Но выбор человек лишь делал
Своей мятущейся душой.

* * *

529
Рассказ в начале, путь недолог;
Вот он до "странника" дошёл.
Прервался в деве мрачный мо́рок
И дух живой в неё вошёл.

530
Стала слушать с интересом,
Смотреть, не опуская глаз,
Восклицать, точнить вопросом.
Дошёл до филина рассказ.

531
Про у́мну птицу, говорящу,
Что жертвою себя несёт,
И про себя, как смерть обрящить
С клубочком он сейчас пойдёт.

532
Прозренье же́ну просветило.
Ангел подсобил найти –
Страданье сердце приютило –
Смертные закрыть пути.

533
«Постой, – внима́щая сказала, –
А крест ты помнишь? Опиши».
«Крест необычный, вот, пожалуй;
Я точно помню, хоть взыщи.

534
Там нимб Христа – узорным кругом.
Мне было хорошо видать.
И верх креста – весь в этом круге.

Другой такой – и не сыскать».

535

Дева вспыхнула, краснея,
К лицу и руки подняла,
Сказав, собой едва владея:
«Мерзавка, дура я была!»

536

Мгновенно всё у ней сложилось.
Сметливость ей не занимать.
Стыд-страх перетерпеть решилась,
За жизнь другого пострадать.

537

«К батьку́ со мной идём неме́для. –
Страдальца за руку взяла, –
Ключ у меня, – и он – не мене.
И за себя – внимай меня».

538

Такой предсказ и голос властный,
За просьбу за свою должок,
Надежда разрешенья тайны, –
Толкнули на ещё шажок.

539

Священник уж засобирался,
Последнего благословив,
Но ради этих двух остался,
Послушать их благоволив.

540

Рассказ её был прям и ясен:
Своё открыла не тая,
Оставив лишь конец ужасен,
На приказчика смотря.

541

Тот впечатлился сердцем ею,
Весь сказ прослушал недвижи́м.

Её раскаянье пленило
И отогрело дух томим.

542

Догадкой верной осенило
Откровение её.
Желанье смерти побледнело;
И исповедал он его.

543

Следом повторил всё вкратце.
Картину каждый получил.
Но рассказ о чудо-птице
Священника насторожил...

544

Догадку слушал – как бы "аще."*
Договорила уж она:
«...Пропащий,..филин говорящий...–
История, никак, одна».

545

На сумасшедших не похожи.
Этих служитель повидал.
Частичка веры и тревожит.
И он ещё вопрос задал:

546

«Не прелесть ли ушéльца ставить,
Допустит мира ли закон?»
Ответ : «И рады мысль оставить,
Да ход весь, крест,.. ну будто он».

547

Ещё отдельно их послушал,
Покрыл, молитву прочитал.
Вдруг по лбу себя прихлопнул
И веселей уже сказал:

548

«Ах, колпак я недошитый!

А как же наш там велиа́р?*
Яви ка, брат, тот шарик скрытый –
Твоего "спасенья" дар».

549

Тот достал, батя потрогал –
Упруг, на вид – орех большой.
«Теперь на двор!» – сказал уж строго.
Кропило взял, сосуд с водой.

550

Шар на пенёчек возложили.
Пропели: "Да воскреснет Бог"...
Водой из кандии скропили –
Свершился видимый итог:

551

Запузыри́лся шар и с ши́пом
Весь смрадным дымом изошёл.
Смело́ дымок воздушным током,
И как не бы́л, и дух ушёл.

552

Вера священника взрасти́лась –
Предмет такой не сотворить.
Мгновенным планом закрепилась,
Как дело далее вершить.

553

На поклон призвал к хозя́йке.
«Двух звен у нас не достае́т.
Расскажем дело без утайки,
Посмотрим, что произойдёт.

554

А ты, дщерь, – к служке обратился, –
Всё ей откроешь, как теперь.
А уж она,.. как ей проститься...
Бог даст, не выставит за дверь».

555

«Благослови, отец, признаться».
Созревшая произнесла.
И пошли – сестра и братцы –
Чудны́е сотворять дела.

556

По городу – версты недо́лги.
В закатной зелень – желтизне́.
Подо́льше – полем путь-дорога.
Дошли – воротца в стороне.

557

Постройки – чуть видны за садом.
Вошли – виновница ведёт
К дому с невычурным фасадом.
Одна, крестясь, во внутрь идёт

558

Братцы присели, посидели.
Выходит служка – стон в глазах.
Их призывает, чтоб входили.
За ней и дочь уже в дверях.

559

Поникла вся, с лица пропала, –
С горем нависла и вина.
Память жестокая нагнала…
Страданья сложного полна.

560

Служителя отдельно просит,
В отцовский кабинет ведёт
Покаяние приносит,..
Светлее… в дом гостей зовёт.

561

В гостиной тихо сели кругом.
И каждый свой явил рассказ.
Дочь помнит крест – обме́нен с другом.
За ней и был последний сказ.

562

В конце взглянула на служанку,
Свои все чувства перечла,
Заплакала, сказав: «Прощаю»,
Себя заблудшей назвала.

563

Сознанка тоже зарыдала,
Да третьим разом пала ниц,
Себя без милости прозвала...
Прощась и плача обняли́сь.

564

Свелася цепь – не все лишь звенья, –
Одно осталось им добыть.
Калейдоскоп дозрел сюжетом.
Что делать только и как быть?

565

Посидели, помолчали.
А, всё ж, до встречи не узнать.
В Преображение решили
Совместно действовать начать.

СВЯЩЕННИК

566

Затем молились и прощались.
В пути священник был один, –
Несчастным было не расстаться,
А он шёл думами водим:

567

«Такое дело навалилось...
Благословенье как просить?
По краю вспомнил, как ходилось.
Пал бы – тем паче не свершить».

568

Не стал он отгонять картину:

Как приспящею весной
Лесом шёл и небо сине –
Сквозь дымкой зеленящий слой.

569

Пришёл в часовню отдалéнну
Молебен малый отслужить.
В сторожке, после, сел степенно –
На путь обратный закусить.

570

Стук слабый – кто-то запоздалый.
«Меня ль?» Открыл, привет подал.
И встретил слёзный взгляд усталый
Привет-ответ не услыхал.

571

Женщина с лицом ненастным.
Собой, чертами, хороша.
На вид убита, в горе страшном.
В чём только держится душа.

572

«Ах, батюшка, сказать мне надо…
Совсем я нынче не жива».
Благословил: «Садись-ка, чадо,
Да сказывай – беда ль права?»

573

«Ах, батюшка, позволь излиться:
Невмоготу и дальше жить.
Мне от себя бы отделиться
И с гадкой памятью не быть».

574

Рассказ с рыданьями был долгий:
О том, как венчана была,
Как счастлива была недолго,
Как ревность мужа расцвела.

575

Да, нравиться она любила.
Об этом нечего скрывать.
Но естество-то скромно было.
Не за что и упрекать.

576

Не жить ему нам нет приказа,
А устрожить поможет Бог.
Муж подхватил заразу сразу.
И страсть загнала за порог:

577

Как пошла, куда свернула,
Не ленился проследить.
На кого – не раз – взглянула…
Встала с кем поговорить.

578

И юбка, чтоб была до пола
Цветной платок надеть – ни-ни.
И глаза, чтоб были долу.
Шею с тальей – не кажи.

579

Отдавал приказы стро́ги:
Взялся гнев на ней студить;
А бесы торкают предлоги,
Стали слухи подводить.

580

Дальше – вовсе распалился
И перестал себя держать.
Что ни "повод", то ярится.
Стал и руку прилагать.

581

Не до любви уже – куда там.
Чувства свершили поворот.
Неприязнь ей стала сватом
Адских мысленных ворот.

582

Стала думать: «Хоть бы сгинул».
Тут же сама себя винить.
Той мысли, что ни день – то стимул.
Так и пошло – мечтать, казнить.

583

Как ни старалась уклониться.
Всё же однажды понесла,
Одно в уме – освободиться.
И передумать не смогла.

584

К знаха́рке выбралась – по мукам.
А жизнь – не жизнь – не до того.
Лишь стук-постук – словесным туком:
«Не от него,.. не от него…»

585

А после,.. после всё болела.
Потом поправилась чуть-чуть.
Но больше уж не бременéла.
Прикрылась высшей волей – суть.

586

И так всё шло, – терпеть нет мочи.
В мечте злой – у́держ ослабел.
А муж, крича однажды в ночи,
К груди рукой и… – на́ пол сел.

587

Похоронила. В мысль и случай.
Казалось, на тебе, живи.
Так нет же – муки взвились круче, –
Вины́, бесплодность – понесли.

588

Дух-пустота пристыл уж рядом,
Ждёт сил, момента – омертви́ть.
Да не осилился кредитом;

И маячок остался жить.

589

А время встало – нет покоя, –
Одна лишь казнь в груди её.
Сидит теперь, стеня, пред батей;
И нет управы на неё.

590

Священник – речь и довод веский,
Но нет – убила, мол, и всё.
Что ж, помолились, исповедал
И отпустил на срок её.

591

Пришла ещё, и те же слёзы.
Опять беседа час, другой.
Чуть, показалось, отморозил.
И взгляд стал более живой.

59

На третий раз – чуть улыбнулась.
Потом опять пришла в нужде.
И так пошло – придёт, оттает,
Уйдёт – и снова вся в беде.

593

А с ним – уже и засвети́лась.
И горю – только с ним отбой.
И о другом заговорилось
В какой-то час очередной.

594

Само собою встречи стали
Без договора проходить
И, от себя в себе скрываясь,
На свиданья походить.

595

Взаимны взгляды стали до́лги.
И рук касанья начали́сь.

Страданья, вне свиданий, были,
Но, в своей ярости, сдались.

596

А что ж священник? А всё то же...
Проруху подпустил к душе.
Прилёг нечистый на порожек.
И на старухе... вольно вше.

597

Однажды даже – в пи́ке взгляда –
Лица друг к другу подали́сь.
Легко мелькнула мысль – "отрада"–
«Паду, спасая, – пусть как бысть».

598

Но стук спасительный раздался.
С трудом очнулся, отстранясь.
«Я ж никогда не запирался».
В дверях припомнил, отворясь.

599

За дверью – ма́лец быстроглазый
Протараторил торопясь:
«Тётки спрос – насчёт убраться»,
И убежал, благословясь.

600

С же́ной простились, попрощались.
Ушла смущённа и крестясь.
И больше уж не появлялась.
Он исповедал всё, стыдясь.

601

Опомнился, отец, вгляделся –
До дома близок поворот.
Свод лунный – звёздами размёлся.
И вот... уже он у ворот.

602

«Да полно, ишь развспоминался.

Прошло́ и благо,.. ангел спас.
И в разум то, что замарался».
И мы... забудем сей рассказ.

603

А в день уже, пошёл до дамы, –
Быть может, дастся что узнать.
Пруд, беседка, дом с фасадом,
Калитка – домику под стать.

604

Хоть говорилось, что не помнит,
А всё ж... Подёргал за кольцо.
Шаги, открыли – дева по́лна.
Строга́, не ласково лицо.

605

«Вас уж видали издалёка.
Барыня просит не ходить.
С церковным у хозяйки строго».
И поспешила затворить.

606

Пришёл домой и за обедом
Всё рассказал жене как есть,
Призвал молиться за победу,
Собрать в поход и тягу несть.

607

Жена в испуг, вся волноваться.
Руки к лицу, вскричав: «Ты что!?..
С нечистой силой ли вязаться!?»
«А ты молись, – чего ж ещё?»

608

Но провожала уж достойно,
Сказав: «Прости, кто как не мы?»
Лампады все зажгла спокойно.
«Сомненья ж пусть, как у Фомы».

609

Священник тут же прямо к дубу.
Пришёл в ночи́, – там тишина.
Помаячил в лунной шубе.
Она то, знамо, холодна.

610

Не прождёшься слишком долго.
Да и служба с утреца.
И почёл отец , как долгом,
Оттужи́ться до конца:

611

Именем купца окликнул:
«Обманут ты,.. – в крик дух вложил.
По празднику придём, – докрикнул, –
Дочь весь откроет водевиль».

612

Пождал немного, да куда там…
«Уже б явился,..да как знать…»
Сомненье вновь – «Туда ли верим? –
Пришёл, дурак, в лесу орать».

613

В обратный путь стопы́ направил.
Пришёл под утро, ну так что ж…
Хоть и с грусцой, но уповая,
Что в Боге всё, – как ни итожь.

614

А светлый день пришёл,.. проходит.
А мысль вокруг всё одного.
Дело в уме тревожно бродит.
Благословиться б на него.

615

Ответ иль нет – в ночь сон печатью:
Конь, как не по земле несёт.
Кра́сна шашка,.. – бьётся с ратью.

Осознаёт – его черёд…

616

Храм на пути возник огромный.
Пресёк полёт – и битвы нет.
Встречает кто-то светлый, стройный.
Ведёт,.. надежды брезжит свет.

617

Тот видом дружески привержен –
Его сам за руки берёт,
Смотрит в душу – взгляд безбрежен.
В ответ на плач, совет даёт:

618

«Не бойся, – и опять – не бойся
И делай, делай посмелей».
Священник, впечатлён, проснулся.
Слова в уме … и образ сей.

619

Пришло – «благословиться – к старцу».
Он мыслью этой окрылён…
Далось за сутки в скит добраться.
И вот уже на месте он.

620

Средь дрёмных древ, у кельи выждал.
Скрип двери их не разбудил.
Как невесомый, старец выплыл,
Ударом по́ лбу наградил.

621

«Воды перетоло́к то сколько?
И что принесся? – вопросил..
Всё ты знаешь, делай только».
Но покрестил, благословил.

622

С печатью лобной, духом лёгкий
Священник поспешил домой.

И долгий путь – теперь недолгий,
Его овеял красотой.

* * *

623
Уж через день Преображенье.
В предпраздничной все суете.
Другая пища у томленья,
Не до соломки по беде.

624
Отец в окно взглянул меж делом.
Повозка с двойкой – у ворот.
В ней мужики молчат,..без дела...
Сидят, а дождичек идёт.

625
Священник не спеша подходит:
«Что, дорогие? Вы к кому?..»
«Ты поп?»– Вопрос - ответ приходит.
«Да я», – «и мы к нему».

626
А мужики мрачны́, валья́жны;
Не трудовой, видать, народ.
Самый "свирепый" валко сходит,
Священника к себе зовёт.

627
Отец наш нехотя подходит.
«Мы вот чё, – мрачный процедил, –
Отпеть нам надобность выходит.
Братишка наш вчерась почил.

628
И после паузы, – а...чё там,..
Пред тем, как счёт себе подвесть.
Вот и привелись тем счётом.
Записку намарал, – отпеть.

629

Да наказал, – чтоб не обманом,
А то б наврали – и дело́в.
Вопчем, ты, без бры́ков, с нами.
Нам отпу́ст, – тебе улов».

630

«Совесть не меряю прибытком».
И батя к мужикам спиной.
Двое – в три прыжка к калитке.
«Не спеши батёк, постой.

631

Ты вот чё, попик, мы не шутим, –
Свирепый снова перед ним, –
Иль весь твой куст мы ща порубим.
Иль ты, прыг-скок, как мы хотим».

632

Спевка недолгая в привычку, –
Не отделался лишь страхом.
Тут же священника в повозку
Посадили одним махом.

633

«Ничё, за жисть грешок поносишь».
И быстро тронули молчком.
Угрозу даром не отбросишь;
И вопрос то встал ребром.

634

Едут, с боков прижат священник.
Не медлят лошади, бодры.
Уж полем побежал просёлок.
За горизонт ушли дворы.

635

«Мне ли с Иовом равняться, –
Сверлит болезненный бурав. –
А что не мне? Куда ж деваться.
И Авраам ли был не прав.

636
Да не к тому ли ма́нит слабость,
Что ставкой жизни – как ни кинь?
Но мне ли знать, – по нам ли старость?
Прав мой отказ – ему аминь».

637
И задышалось как-то сразу,
Хоть и щемление в груди.
«Господь прости, управь заразу».
Меж тем, посёлок впереди.

638
У дома скраю притулились,
Батька́ под ру́ки в дом ввели.
Гроб на столе там обступили:
«Чё надо – ща́, – лишь повели́».

639
Им причанда́лы переч и́слил,
Отец, чтоб время потянуть.
Тут звон стеко́л всех перемыслил.
Теперь уже не ушмыгну́ть.

640
Приказ – стоять, поднять всем руки.
Стволы со всех окон торчат.
Выстрел пресёк земные муки.
Скользнувшему за батю встать.

641
Понятно: всех перевязали
И в двух каретах увезли.
«Давно ведём», – отцу сказали.
Домой с экскортом привели.

* * *

642
И бес, грехом не заручившись,
В избыток ярости запа́л

И двух, потачки накопивших,
Но сторóнних, потерзал.

* * *

643

Дома захват то прозевали,
Лишь подивились, что пропал.
Узнав, благодаря, воззвали.
Весь дом попел и постоял.

644

Спасённый – на крылáх – до сада.
Подружку яблоньку обнял.
Та встрепенулась будто рада.
А он хвалу ещё воздал.

645

Смелó ненастье, посветлело,
Прóсини пó небу пошли.
Уже и солнце посмотрело
Из голубенькой щели.

646

Но в ночь вернулась и коснулась
Тревога батюшку опять,
Да незаметно в сон втянулась
И не дала ему доспать.

647

Проснулся:где то голос дальний.
Вот ближе – двое говорят:
Один – «Проснулся птенчик ранний».
И тишина, темно, все спят.

648

Другой опять – «Ну мудреправый,
А глядь-ка – ушки навострил».
«Он даже спит потешно бравый».
«Смешной, смешным и малым был».

649

«Лыжи намылил рай состряпать».
«Достоин... это завсегда...»
«Потом штанишки будет прятать».
«Под подушку,.. как тогда...»

650

И, как бы сдержан, прыск раздался.
«Ах вот к чему,..– священник внял, –
Да брысь вы черти», – не сдержался.
От вывода сам весел стал.

651

Но слух такой как слабость сме́тил;
Мысль в вертикаль уж приподнял.
Тут новый голос перева́сил
И рыком, грубо наказал:

652

«Не прись, уймись, – ты власть не знаешь;
И не тебе её пытать,..–
И отзвуком ещё, – Не знаешь...»
Сомненье, страх успели впрять.

653

Встал отец, надел подрясник,
Лоб, главу масла́ми втёр.
Взял воды, зажёг светильник,
Пробрызгал всё, себя обтёр.

654

«Раз так, – домыслил, – делу слава ...
Есть смысл, видать, меня держать.
А значит вера наша права.
Благослови, Господь, дожать».

655

И встал пред ликами спокойно.
Суго́рбо,.. к службе отчитал...–
Картина быстрая невольно...

По ней потом поход сбирал.

* * *

656
Преображение вступило.
Священник службы отслужил.
Собрал дары, воды, кропило,
Завесу царских врат сложил.

657
И сотáйники молились.
По службе – праздничный обед.
Проговорились, уточнились;
Недоумений больше нет.

658
По сбору, в час договоренный,
Приказчик, батя, жéны две,
Помолясь на путь безвесный,
В повозку сели в тишине.

659
Приказчик вожжи взял и тронул.
И вид прощай, и здравствуй вид.
А как же филин? Он не канул.
Теперь он только ждёт и бдит.

660
Клубочек перестал являться.
Своим лесная жизнь полна.
Возможно ль чуду обернуться?
Крепка ли тёмная стена?

* * *

661
Бес взбешен, втýпе мыслью бьётся, –
Кому б ещё послать набат.
Сам бы летел, да недаётся.
Недаром ангелы стоят.

662

Не победить – потуг напрасен.
Отряд бесовский пережжён...
На город брошен шквал ужасен.
Кто был не сто́ек, тот сражён:

663

В тюрьмишке бунт, в трактирах драки.
Из о́кон крики тут и там.
Плакат несут, – "Долой все враки!"
Пьяная тётка ка́жет срам.

ИНОЕ

664

Когда мираж шальной проколот?
Что же за гранью там, в аду?
Там рухнул вознесённый молот
И черти перешли черту.

665

"Народ" студента стал не слушать,
Язвить, дразнить, плевать в лицо.
У многих о́стры стали уши.
Вдруг метко – тухлое яйцо...

666

Студент бежать – толпа вся взвыла.
Хвать! И к трибуне волокут.
Кричат, – иль ври, или на мыло.
И больно щиплют, даже рвут.

* * *

667

У мужичка – в домах – вдруг черти.
Нашёл пустырь, забился в бак.
Бак опрокинули, катают.
«Чем в лапы к ним, пусть лучше так».

* * *

668

У смертника страда слегчала:
Разбойники найдут, побьют,
А то махнут; но то сначала...
И бесы часа подождут.

669

И он настал: нашли, прижали.
«Уж лучше б были мужики».
Привязав, до смерти рвали,
Под хохот жрали те куски.

* * *

670

Зиме-красе был срок отмерян:
Природник в мёрзлой хляби – гол.
Пуст горизонт, во мгле потерян.
Судьба теперь – жестокий дол.

* * *

671

А дуалисту поцелуи
В щипки, укусы перешли.
Кричат ему: «ах мы не любы!
Предатель, врун, а ну люби!»

* * *

672

Страстно целуя, вдруг любовник
Уперся явно на клыки,
Руки коснулись шерсти словно
И пальцы "девы" как штыки.

673

Он отстранился, – волос дыбом, –
К нему ласти́ться существо
Со зверо-насекомым видом:
«Дружок, с тобою я давно,..

674

Неу́што, будешь нам изменник.

Тебе мы это не дадим.
Иди ко мне шалун, мошенник...
Ты будешь всё,.. что мы хотим...»

* * *

675 "Объект" и девы превратился
В такое же спец-существо.
Не дал никак ей отдалиться,
Скуля, что с нею он одно.

* * *

676 Искатель жадно страсть питает.
Но текст бледнеет – пуст листок.
Книгу закрыл – аж восклицает:
Эта ли рухлядь тот исток?..

677 Поднял глаза – лишь хлам местами.
Нет стеллажей – оторопел
Копаясь, шевеля хвостами,
Рой крыс огромных в нём шумел.

678 Носы к нему – на миг застыли,
Гла́зки-буравчики впия́.
И тихо, тихо, как поплыли…
Всё ближе, взгляды не сводя.

* * *

679 Кружку вновь ловец смакует
«Что там глоток, – а ну-ка три!..»
Весь вспыхнул, вожделел, ликует.
Порыв не удержать внутри

680 Стал ублажать себя трудиться...
Тут шорох, хохотушки, свист…

Глядь – бесов круг вокруг теснится.
Кричат: «Ещё потешь, артист!»

681
«Я вас ужо́!» – надел корону.
Бесня́ слилась вся в одного.
Огромный бес придвинул морду:
«Приказ давай – порвать кого?!»

682
Ловец потерян, мнётся в страхе.
А бес ревёт: «К кому идти?
Сорвал корону, – Ишь, напялил!»
И вы́кусил кусок плоти́.

683
От боли страшной пал страдатель
На пол – уже не изразец.
Здесь потомлю тебя, читатель,
И опишу ларца конец:

684
Прошёл как век, никак не меньше.
Плоть заросла, затихла боль.
Поднялся. Изменились вещи:
Пол грязный, колченогий стол.

685
Чашка расколота, в ней муха.
Корона на полу – картон.
Ларец обша́рпан, тишь для слуха.
Открыл взглянуть, коль нет препон.

686
Желтит оплавленное что-то.
Ткнулся тронуть – «Слиток ведь».
И впился многожальный кто-то.
Пронзила боль, не утерпеть.

687
Висят зубасты, жёлты черви,

Вгрызаясь, исчезают в плоть.
Трясёт – не скинуть жутки ве́рви.
Они же внутрь и там колоть.

* * *

688
А безутешная вдруг стала
Родителей не узнавать:
Видом другие, милость спала,
Щипаться лезут, щекотать...

* * *

689
Желатель сил хватил обра́тку:
Теперь "те" стали бить его.
Кричат: «Иль против ты порядку?!
Бог есть! – Всё ро́вно у него!»

ОСВОБОЖДЕНИЕ

690
А наша миссия – в дороге.
Та́,.. и часовня по пути.
Легли. По петухам – на ноги.
До солнышка ещё идти.

691
Серо́, бледно́, туманец лёгкий.
И звук лошадок одинок.
Прохладец утренний не колкий.
Трель – первый птичий голосок.

692
А там и зорька засветила.
Вершки лесные зацвели.
Живей трудяги покатили.
Попрозра́чнело вдали.

693
Солнце поднялó́сь над лесом,

Всё пронизáло, тень гоня.
И филин бдит, томясь, тем часом,
Слух ожиданием стремя.

694

Брилья́нтики на паутинках,
На травах – радужки росы́.
Мерцают листьями осинки.
С высот – далёкие красы.

695

И вот уже она – дубрава.
Дуб густ, раскидист на холме.
Спе́шились, воздали славу.
Трепещут, страхи при уме.

696

Но спели, обошли с кадилом.
Священник, становя́сь, кропил.
Потом купца он в крону кликнул,
Просил, чтоб тот себя явил.

697

Густые ветви шевельнулись,
Мелькнула филина глава.
И что-то светлое слетело.
Нагнулась дочь, предмет взяла.

698

Картуз отцовский вмиг признала,
Прижав к груди, подня́ла взгляд.
Признанье тяжкое сказала,
Призвала верить в свой возврат.

699

Переживание отринув,
Своё и каждый рассказал.
Теперь все ждут, главы закинув.
Призвав, отряд весь замолчал.

700

И го́вор птичий тих раздался...
И с ним ошибки страх сгорел.
Сказал : «Мои пусть отвернутся».
Одежды сбросил, к ним слетел.

701

Чуто́к плечист, с крестом, сам кру́пен.
Перья разли́вчаты блестят.
Прово́ркнул: «По грехам и умен.
Пусть Бог и ближние простят».

702

«Молись и верь», – сказал священник.
Одежды, само́го – скропи́л.
Поправил по́ручи, подрясник,
Завесой царских врат покрыл.

703

И "Во и́мя...", и " ...Воскреснет..."
Пропели все над бугорком.
Вокруг него и крестным ходом
Пошли, кадя́, кропя кругом.

704

Затем уже один священник
Чин отстуже́ния вознёс...
Стал дух един и благ с молитвой
И бугорок – в прыжок – возрос.

705

А там ещё... Дохнула радость.
И вера взрывом подняла́сь.
Последний рост – ещё на малость.
И форма чудом обрелась.

706

Бугор ожил, зашевелился.
Священник допевает чин.
Купол матерчатый раскрылся;
И явлен радости почин:

707

Одет в своё, стоит спасённый.
Сам бледен, худ, но рад лицом.
Свой крест целует, оживлённый.
Сказал: «поём, а всё – потом».

708

И благодарное пропели,
Сожгли круг перьев на земле.
В ручье омылся, груз поведал,
Восстановился во Христе.

709

Обняли́сь, ещё попели.
Всё насмотреться не могли.
Поговорили, посидели,
К избушке не спеша прошли.

710

Леснушку обо́шли, кропили,
А так же – пу́сту и внутри.
В повозке после уж примолкли.
Устал кто, дальше не смотри.

711

Вздохну легко и я – по праву –
Заклад тяжёлый разрешён.
Теперь – про славу и була́ву;
И труд сей будет завершён.

СУДЬБЫ

712

К купцу прибы́ли с путь-дороги.
Свети́мы счастьем – не списать.
Полны любви слова немноги.
И эту дружбу не отнять.

713

Солнце зашло, слегка смеркну́лось.

Поврозь прощались, расходясь;
Но двух прощание продлилось,
В саду во встречу обратясь:

714
Лицом к лицу остановились.
Весь сад недви́жимо притих.
Рука с рукой соединились.
Надеюсь... с Вами – рад за них.

715
«Ты моя тайна пуще этой, –
Приказчик первый произнёс, –
Примешь ли жизнь еди́но спету?»
И ангел се́рдца два вознёс...

716
«И ты не мене», – ей сказалось.
Вырвалось слово, как тогда.
Засмеялись, озарились,
Остались вместе навсегда...

717
Священник их венчал уж вскоре.
Купец к себе определил.
Дела и жизнь подались в гору.
Дух прошлый ка́нул и почил.

718
Прониклись делом муж с женою
И благодарно понесли.
Купца став правою рукою,
Благой и результат внесли.

* * *

719
В избушке стали просыпаться.
"Сновидцы" – все по одному –
Спеша поесть и в храм податься.
В уме и с памятью всему.

720
Ближайший – "наш" и оказался.
Отец, радёхонек, приня́л,
Поговорил, всем близок стался.
Все покаяния обнял.

* * *

721
А даму бес, меж тем, осла́вил –
Дурой и разно обозвал.
Надувшись слёзно, па́ла в угол.
И горький дух задор отнял.

722
Голос теперь стал изголяться:
Язвить и всяко задирать.
Пыталась, было, отвязаться –
Никак... И стала увядать...

723
Зачахла, ссохлась, потемнела.
Жизнь стала лёжа проводить.
Пила́ чуть-чуть, почти не ела.
Христа простить стала просить.

724
Священника позвать решилась.
И батя рад тотчас пришёл.
С отмашкой от лица – открылась.
И ангел вновь её нашёл:

725
То ж сначала... С сим восстала.
Приказ дала – всех от ворот.
Да не миндальничать ни мало,
Чтобы забыли и подход.

726
Пришла в себя, вся изменилась,
По христиански зажила́,

Поскромнела, оживилась,
Служение своё нашла.

727
К ожившим, как являлись только, –
Стала на службах подходить, –
Неузнаваема,.. тихонько
У них прощения просить.

728
Они кивали, – «Что ж, пожалуй».
Она склонялась, посветлев.
Службе, забыв её, внимали,
А сами вдруг повеселев.

* * *

729
Демон опасный миг прохлопал:
Командный дух его сожрал.
«Всё провалил, мол, недотёпа;
И Богу сколь людей отдал».

730
Со временем, – хитрей, жесто́че
Он бытия́ себе сгребёт.
И концу времён – предте́чей –
До срока по душа́м пойдёт.

731
Его другие заменили,
Открыто или под него,
Стремглав, могли что, – перекрыли.
Просак – не повернуть всего.

* * *

732
Пошёл стреляться с оскорблённым.
Арап, поверивший лжецу, –
От пули, точно приведённой,
Пришёл к бесславному концу.

* * *

733 Нотариус попал с подделкой.
Долго на каторге корпел.
В уме со странностью не мелкой
Остаток жизни протерпел.

* * *

734 Колдунья мать похоронила,
На холмик камень возвела.
На её место в угол села,
Молчать недвижно предпочла.

735 Пришла родня, хоть неохотно,
Хотели силой увести.
Кулачком всадила плотно.
Пришлось оставить и блюсти.

736 Она же дом и холм могильный
Вокруг верёвкой обвела.
Верёвку к кольям подвязала,
Посыпав солью, обошла.

737 Еду съедала, коль оставят.
И по нужде легко пройдёт.
Помоется, одежду сменит.
Сама ж и печку не топнёт.

738 Кто б ни пришёл – не отвечает.
Сидит и смотрит, не смотря.
Так и была, день-ночь встречая,
До смерти круг не перейдя.

* * *

739

Больше стал молчать природник,
В избе всё дольше пребывать.
Но жизнь привычную продолжил,
Хотя и начал подмерзать.

740
Только колóсс его оставил.
Другой какой-то замелькал.
Но строгий муж уже не при́нял,
Его кривляниям не внял.

741
И так прожил он ещё долго
И, так же, поучал народ.
В годах изрядных простудился.
И, в свой черёд, пришёл исход.

* * *

742
Чернокнижник отпусти́лся,
Себя покрытым посчитал,
Шантажировать пустился
И под дознание попал.

743
Но ещё того не зная,
Гуляя как-то вечерком,
Мечтая, виды выбирая,
Забрёл прогулочным шажком…

744
Голос внутри: «Кто ты не знаю,
Не знаю, слышишь ли меня,
Устал, освободиться чаю…
Ещё продолжил, как скорбя…

745
Коли увидишь и узнаешь,
Не верь ему, а верь сему.
Как и сейчас не отвергаешь;

Освободи – и быть тому».

746
Ещё прошёл – свечой часовня.
Рядом горелые дома.
Нищий сидит, узнавши словно,
Воскликнул, руку устремя.

747
А голос, точно он, такой же
Воззвал: «Не проходи, спаси».
Внутри ж другой, страшней и строже,
Рыкнул: «Уважь, а ну твори!

748
Спаси несчастного от жизни.
Слышал же, просит человек!
Иль наша дружба тебе лишня
И муки хочешь ты навек?»

749
Сомненья замолчали разом.
И страх победу одержал.
Скользнул вокруг пугливым глазом,
Пятак достал и сбоку встал.

750
То́тчас, как не сам, подбе́сный
Дружка-кинжальчик тайно сжал,
К ногам бродяги наклонился
И в спину жало ему вжал.

751
Пал на лицо в шапчонку нищий.
Но Бог в живых его оставил, –
Ангел-хранитель вездесущий
Убийцы руку чуть поправил.

752
Вскоре был писарь арестован.
Заперли в камере его.

К другому страху он прикован
И покаянье не пришло.

753

И так, и эдак мыслью бьётся:
Убийство всткрыто ли, шантаж?
Узнать свой шанс ему неймётся.
Зовёт на помощь свой мираж:

754

«Приди, о друг всесильный, где ты!»
«Силён – с говна не жал бы толк», –
Ясным грохнуло ответом.
Злодей с открытием замолк.

755

Дознатель опытный недолго
Все совпадения искал.
Нищему, как показали только,
Он виноватого узнал.

756

На каторге – не полюбили, –
Хитрил, наушничал, тянул.
Сочли гнилым и порешили.
Свечу свою давно задул.

* * *

757

И ворожеи "заслабели", –
У "хозяев" – новый стиль.
Дела на ме́ли все осели.
И слух – успех их опустил.

758

Ещё немного попытались
Подсказ следить, людей ловить.
С этим вовсе затерялись,
Но трёх отправили блудить...

759

Вернулись, дали колотушек.
Подарок, знать, не тот нашли
Насочиняли и частушек.
Ославили да разнесли.

760
Сбежали мать и дочь далече.
Затихли, за́жили как все.
Труд простой их обеспечил.
О прошлом память как о сне.

* * *

761
Астролог и спирит отдельно
Стали похоже сотворять:
К людям приставать не дельно,
Куда-то и прохожих звать.

762
Сколько верёвочке не виться…
До власти кончик слух донёс.
Ей пришлось употребиться, –
Наряд их в странный дом отвёз.

763
Свою дорожку каждый то́ря,
Сошлись в приюте чудаков.
Беседуя, крича и споря,
Не облегчились от оков.

* * *

764
Богач изрядно исстрадался.
Метался вту́не*, горевал.
Сон потерял и в храм подался.
От страха,.. голосов… устал.

765
На службе встретил отправле́нца.
И тот судьбину рассказал.

Он исповедался, проспался,
Махнул на страх, и глас пропал.

766
Помчался, возместил, простúлся
Благотворил – на сколь сумел.
Интриги вскрыл, в тюрьме отбылся
И всё, радёшенек, успел.

* * *

767
У индуса дух сменился
И он стал "образ" оставлять.
От рук властительных отбился,
Начал чуть ум употреблять:

768
Вернулся в город, приоделся.
Освоил службочку простý.
С самим ученьем не простился,
Остался в нём как на посту.

769
Родня с ним знаться не хотели.
Он одиноко, молча жил.
В свой час, крещёнаго, отпели.
Когда Бог дух освободил.

* * *

770
Купцу супруги правят дело.
Задел уверенно расцвёл.
Сам швейное повёл умело,
Мануфактуру прибрёл.

771
Скопил отдачу он, протщился,
В три года, рук не опустя.
В семье у друга объявился,
Благословясь и дух крепя.

772
Те, обеднев совсем, в ту пору
Суму́ готовились принять.
Долги отдать, чтоб без позору,
Собрались дом и всё продать.

773
Гостя же при́няли радушно.
Да не успели и обнять –
Пришлось им, удивлённым дружно,
Признанью внять, с колен поднять.

774
Проплакались, навспоминались;
Долг как спасенье приняли́.
Прощась, прощались, обнимались.
Восстав, опору обрели.

775
А год спустя, само собою,
Ушли в обитель – сам и дочь.
К кому ж волною бечь прибою,
Как не к берегу день, ночь.

776
Дела, как есть, договорённо,
В надёжных спорятся руках.
И добыток уделённый
Жизнь растит в монастырях.

ЦАРСТВО

777
Судьбы эти – капли в море,
В море царствия большом.
Негасимы будут в сборе
Над Божественным огнём.

778
То ли,.. похожее ли было…

Кто был на грани, тот поймёт.
Лишь бы прозренье не остыло:
Господь всегда и днесь* грядёт.

779

Царство – во время дальше плы́ло –
Причал вне времени-то ждёт.
И тьмы начал таких изжило.
И верим, верим – доплывёт.

СУТЬ

780

Хоть в сказке, только и возможна
История, как такова.
У снявших Божие стреножье,
Так ли по сути не была.

781

Коль где была – прививкой стала.
Архистратиже* устерёг.
От преждевременного вала
Людей он грешных уберёг.

782

Попущено лишь Богом бы́ло,
Чтоб человеком зло взрастясь,
Его же волей и избыло.
Внегда* познал – Кем жив, спасясь.

* * *

Примечания

004*Вельми - весьма, очень. Везде прим. автора

027*Зело - очень, весьма, сильно, много.

176*Арап - лгун, мошенник.

308*Тать - вор, похититель.

378*Дуализм - учение, в т.ч., о необходимости, полезности зла.

408*Аватар - земное воплощение божества.

544*Аще - если, когда.

548*Велиар - демоническое существо.

764*Втуне - напрасно, не достигая цели.

778*Днесь - ныне, сегодня.

781*Архистратиг - военачальник (ангелов).

782*Внегда - когда, в то время.

Год 2016. Автор (сочинитель народный) Поспелов А.М.